

ЧЕЛОВЕК и ЗАКОН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия.

Свидетельство ПИ ФС77-23853 от 07.04.2006 г.

**Председатель
редакционного совета:**
А. Федоров

**Сопредседатель
редакционного совета:**
А. Чумаков

Редакционный совет:

А. Бондар
Н. Винниченко
В. Гриб
П. Крашенинников
А. Кучерена

Т. Москалькова
А. Пискунов
А. Пржездомский
В. Романова
С. Степашин
А. Торшин
С. Шахрай

Редакционная коллегия: Н. Карташов, И. Гранкин, М. Гранкин, С. Дышев, А. Манаев, А. Чайка

Журнал является
социально значимым изданием,
издается с 1971 года

Учредители:

Министерство юстиции
Российской Федерации,
ООО «Журнал «Человек и Закон»

Главный редактор

Владислав Гриб

Шеф-редактор

Николай Карташов

Журнал рассылается:

в Совет Федерации ФС РФ,
Государственную Думу ФС РФ,
Мосгордуму,
Министерство юстиции РФ,
Генеральную прокуратуру РФ,
МВД РФ, ФСИН,
Администрацию Президента РФ,
ФСБ РФ, ЦИК, Верховный Суд РФ,
Конституционный Суд РФ,
Общественную палату РФ,
Ассоциацию юристов России.

Адрес редакции:

Россия, 129110, г. Москва, Олимпийский пр-т, д. 22
Тел.: (495) 953-9108
E-mail: avtor@lawinfo.ru; www.lawinfo.ru

Адрес для корреспонденции:

Россия, 115035, г. Москва,
Космодамианская набережная,
д. 26/55, стр. 7

Ответственный редактор:

Дарья Соловьева

Отдел подписки:

rodpiska@lawinfo.ru
Тел.: (495) 617-1888

Подписка по каталогам:

«Роспечать» — индекс: 71075
каталог Российской прессы — индекс: 24383
Объединенный каталог. Пресса России —
индекс: 41497

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.

Редакция и издатель не несут ответственности
за достоверность рекламной информации.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Номер подписан в печать 26.08.2019.

Номер вышел в свет 04.09.2019.

ISSN 0132-0831

Фото на обложке и в содержании —

Фотобанк Лори.

Тираж 2 000 экз. Цена свободная

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2

Тел. (4842) 70-03-37

ГОСТЬ НОМЕРА

Главный научный сотрудник
ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской
экспертизы» Минздрава России,
доктор юридических наук Владимир Владимиров:
*«Работа эксперта требует исключительной
скрупулезности»*

4

НОВОСТИ

13

АДВОКАТСКИЕ ИСТОРИИ

В. МАКСИМОВ. Всем миром...

22

АНТИКОРРУПЦИЯ

30

ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

В. БЕССОНОВ. «Сердце мое обливается кровью...»

33

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИЕМНАЯ

(ВОПРОС — ОТВЕТ)

45

Содержание

ПАМЯТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

А. ОСЫКОВ, Б. ОСЫКОВ. Три войны генерала 55

КНИЖНАЯ ПОЛКА 58

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

И. ГРАНКИН. Закону не подвластна... 61

В КОНЦЕ НОМЕРА

Анекдоты 72

Закону не подвластна...

Читайте на стр. 61

Главный научный сотрудник ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Минздрава России, доктор юридических наук Владимир Владимиров:

*«Работа эксперта
требует исключительной
скрупулезности»*

Досье...

Владимиров Владимир Юрьевич. Родился в 1949 году в Ленинграде. Окончил Высшую следственную школу МВД СССР. Проходил службу на различных должностях в Главном управлении внутренних дел г. Ленинграда (Санкт-Петербурга) и Ленинградской области. В 2000–2003 годах – начальник отдела по координации работы территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в аппарате Полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе. С июля 2003 года в органах наркоконтроля – заместитель председателя Государственного комитета РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, руководитель департамента Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков. Генерал-лейтенант полиции. В настоящее время – главный научный сотрудник ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Минздрава России. Доктор юридических наук, профессор. Заслуженный юрист Российской Федерации. Удостоен государственных и ведомственных наград.

Здесь раскрываются тайны

Строгое пятиэтажное здание из потемневшего от времени белого кирпича. От столичной станции метро «Беговая» до него — всего каких-то 500–600 метров. Здесь находится Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский центр судебно-медицинской экспертизы».

В сопровождении главного научного сотрудника Владимира Юрьевича Владимирова мы спускаемся в подвал этого уникального в своем роде учреждения, туда, где раскрываются страшные неразгаданные тайны. Каменные, словно отполированные, ступени, толстые, непроницаемые для посторонних звуков стены, низкие потолки. На входе в лабораторию прихо-

дится даже нагибать голову. Ни дать ни взять секретный бункер.

— Вот наш уникальный микроскоп, который позволяет обнаружить самые застарелые следы преступлений, — демонстрирует оборудование Владимиров. Под выпуклым всевидящим оком чудо-прибора чернеет уже тронутый гнилью человеческий череп.

Уже несколько лет Владимир Юрьевич занимает должность главного научного сотрудника этого Центра. На основе исследований, которые постоянно проходят в здешних лабораториях, Владимиров анализирует и обобщает используемые экспертами-криминалистами методики и подводит под них научную базу. Нередко его мнение требуется при оценке сложных нестандартных ситуаций. Если в

обстоятельствах совершенного преступления обнаружено хотя бы одно существенное и необъяснимое различие, сколько бы и каких до этого не было выявлено совпадений, однозначный вывод делать нельзя.

— Недавний случай был связан с выяснением причин гибели одного из заключенных. У него оказалось перерезано горло. Человек непростой, ситуация скользкая... По механизму образования на стене камеры кровавых следов я определил, что это самоубийство, — объясняет Владимир Юрьевич.

Российскому центру судебно-медицинской экспертизы простые задания не достаются. Все — из ряда федерального значения, подконтрольные либо Генеральной прокуратуре, либо Верховному главнокомандую-

щему страны. Например, генетическую экспертизу останков царской семьи проводил один из лучших специалистов именно этого центра, доктор биологических наук, профессор Павел Иванов.

— Научная деятельность складывается из практической работы. Все эти экспертизы, которые проводятся, — с наркотиками, нательными повреждениями, следами выстрелов или компьютерных манипуляций — нуждаются в обобщениях. Одно дело — видеть следы, другое дело — оценивать выявленные признаки. Анализ машине не доступен. Его может сделать только человек, — подчеркивает Владимир Юрьевич и предлагает взглянуть на следы, которые остаются на пуле, вылетевшей из оружейного ствола. Ведь у каждого оружия свой индивидуальный «почерк». В помещении, оборудованном в Российском центре судебно-медицинской экспертизы под тир (без мишеней, но с трубой, набитой чем-то вроде синтетического сена) стреляют для того, чтобы как раз получить узор полей нарезов, характерные следы на пулях. В окуляре особо чуткого микроскопа эти следы можно рассмотреть, изучить и сделать правильные выводы.

— Был в моей ранней практике еще такой случай, — вспоминает Владимир Юрьевич. — По обвинению в убийстве собственной двоюродной сестры задержали постового сотрудника милиции. Стреляли из пистолета «Макарова», и уголовный розыск поторопился заподозрить этого че-

ловека. Мало того, эксперт, проводивший баллистическую экспертизу, совместил поля нарезов в канале ствола пистолета, изъятого у подозреваемого, со следами, оставленными на пуле, найденной на месте преступления. Но у пистолета Макарова 4 поля нарезов. А совпало только одно. Невинного гражданина пытались посадить по результатам первой экспертизы, но я настоял на повторном исследовании. И ведь нашли настоящего убийцу, а милиционера освободили.

На службу привела собака

В кабинете у Владимира Юрьевича много фотографий. Но самые дорогие он хранит дома. Среди них и первые его собаки. Двухгодовалую девочку эрдельтерьера Иту школьнику Володе подарили его родители.

— Она уже была с таким сложным характером, что пришлось ее буквально «ломать». Справился как-то, потом мы с ней медали получали. И тогда же я выучился на инструктора-кинолога, — рассказывает Владимир Юрьевич. — А уже с 9 класса меня взяли на работу в ДОСААФ дрессировать собак. Группы желающих обучить своих питомцев формировались из 10–12 человек. Кто с догом приходил, кто-то с колли...

Но больше всех запомнилась Владимиру Юрьевичу самая маленькая его воспитанница, которая пришла с маленькой болонкой.

— Мы пытались ей доказать, что среди служебных собак болонке не место. Но она плакала и так настойчиво просила за свою питомицу, что

мое сердце оттаяло. А потом все наши инструкторы удивлялись, как эта болонка научилась брать двухметровый барьер, наверное, чтобы не расстраивать любимую хозяйку.

До начала 2000-х годов Владимир Юрьевич жил и работал в Санкт-Петербурге (Ленинграде). Судьба распорядилась так, что в милицию юноша пришел из-за собаки. Умная Ита как нельзя кстати пригодилась для дежурств в народной добровольной дружине. Позже Владимиров перешел в комсомольский оперативный отряд, опять же с собакой обеспечивать об-

щественный порядок получалось эффективнее.

Так юный помощник правоохранителей проникся интересом к муниципальной службе. Потом он стал внештатным участковым: и штрафы выписывал, и оформлял протоколы. Неожиданно развлекали новоиспеченного участкового рейды по алкоголикам. Толпы страждущих опохмелиться спозаранку собирались в советские годы у хозяйственных магазинов, где продавалась политура, резиновый клей. С этой самой политурой доморощенные «менделеевы» разбирались быстро: бросали туда соль, взбалтывали смесь, пока резина не отделялась, оставшуюся же спиртовую смесь, соответственно, выпивали. Хозяйственные открывались в 9 утра, а обычные продуктовые начинали торговать спиртным не раньше 11.

— Как-то в один из таких рейдов задержали мы с товарищами-комсомольцами трех рабочих Кировского завода, прямо у проходной. Один из них пытался меня ударить корягой, попавшей под руку. На 15 суток его посадили. Хулиган этот оказался ни много ни мало партийным секретарем с Кировского завода, — разводит руками Владимир Юрьевич. Мол, и с таким контингентом управлялись.

«Совершено убийство. Опергруппа на выезд...»

С января 1970 года Владимиров стал работать уже как эксперт научно-технического отдела Оперативно-технического управления УВД Ленобл-

горисполкомов. И этой же зимой ему впервые пришлось выехать на место, где было совершено убийство.

— Нашли человека на улице, уже окоченевшего. Температура нештучная — минус 20 градусов. Обычно мы на месте преступления должны трупы дактилоскопировать. Нестеров Виктор Иванович, мой наставник, с ухмылочкой за мной наблюдал, подсказывал, как пальцы лучше разгибать. Я покрутился, то с одной стороны, то с другой подойду... Глядя на мои старания, Иваныч разрешил все-таки неприятную эту процедуру перенести в здание морга.

Однако настоящий переломный момент в освоении столь щекотливого ремесла наступил для Владимировича спустя несколько месяцев. В коммунальной квартире на Петроградской стороне убили несовершеннолетнюю проститутку. Комната, которую она снимала, была раньше чем-то вроде кладовки, но с окном, выходящим во двор.

— Вызвали нас жильцы, которые и обнаружили труп. Зрелище, скажу вам, из фильма ужасов, — вспоминает Владимирович. — В правый ее глаз был воткнут по рукоятку столовый нож, а из левого бока торчала вилка. Шею жрицы любви обвивал брючный ремень и простыня. А лежала она на раскладушке. Мне было до отвращения неприятно на нее смотреть, даже через фотообъектив. Но начальник Управления уголовного розыска Михайлов Михаил Иванович попросил сделать еще несколько фотографий через окно, чтобы зафиксировать дом

напротив. Могли найтись случайные свидетели.

С великим трудом в узкой комнатке начинающий эксперт выбрал точку для съемки, но не удержал равновесие и упал прямо на убитую девушку.

— Лежу, а нож в ее глазу колыхается, — как будто снова видит эту дикую ситуацию Владимирович. — И тут я вдруг понимаю, что чувства все ушли, осталась только работа!

Проза милицейских будней

В 80-е Владимир Юрьевич стал уже сам заправским экспертом-сыщиком. И не мудрено, эксперты-криминалисты не во всех районах были. На дежурство выходили по двое, случалось «закрывать» весь город, иногда и в область могли вызвать. Редкие сутки обходились одним происшествием, чаще менее восьми адресов не отработывали.

— Помню, со мной работал стажер, в недавнем прошлом пограничник, Николай Валяльщикова. Нам надо было «откатать пальцы» жертвам жестокого двойного убийства прямо в помещении криминального морга (бывшего сотрудника спецслужб вместе с матерью изрезали ножами). А девушка-патологоанатом вредная попала, отказалась прервать свою работу и рядом с нами чуть ли не вскрытие уже проводила, — Владимир Юрьевич вроде даже морщится от воспоминания. — В самый разгар жаркого лета, вы, наверное, представляете, какой запах был? У меня и то глаза защищало. Работа же требовала исключитель-

ной скрупулезности. Для получения отпечатков приходилось вырезать квадратики из бумаги и прикладывать их по отдельности к пальцам погибших. Николай вначале квадратики вырезал, но уже через несколько минут выскочил за дверь, не смог рядом со мной оставаться.

Когда возвращались в управление, бывалый эксперт предложил молодому пообедать, чтобы не остаться случайно голодными — никогда, ведь, не угадаешь, как сложится дальше дежурство. Зашли коллеги в столовую при трамвайном парке.

— Я бифштекс разрезаю и своему напарнику в шутку говорю, что аромат чувствую почти такой же, как там,

откуда мы недавно ушли. Николай не выдержал моего сравнения, спешно вышел из столовой, даже компот пить не стал, — улыбается Владимиров.

Настоящий профессионал

В лихие 90-е годы Владимирову, как и многим его коллегам, приходилось буквально дневать и ночевать на службе. Вот когда особенно ценился и был востребован его многолетний накопленный опыт. Редкие преступления раскрывались по горячим следам в течение одних суток. А Владимиру Юрьевичу и это удавалось.

— Вызов в квартиру у станции метро Большевиков поступил, когда я

только добрался до дома, едва успел погулять с собакой, — Владимир легко восстанавливает подробности преступления почти 30-летней давности. — Молодой, только что демобилизовавшийся из внутренних войск парень лежал распластаный на линолеумном полу в кухне в одних трусах. 17 ножевых ударов в спину, вся квартира была в кровавых следах.

Владимир Юрьевич объясняет, что изучать следы, залитые кровью, очень сложно. Картина получается как в негативе, так и в позитиве. То есть если читается рисунок папиллярных линий — это позитив. А когда в межпапиллярных линиях забиваются красные сгустки, получается так называемое негативное изображение. В этом случае и фотографировать приходится иначе. Чтобы получить качественные снимки, Владимирову вместе с коллегой пришлось не вырезать, а выпиливать следы из линолеума. Так увлеклись, что даже цементной пылью отравились. Уже на последнем этапе работы эксперты были вынуждены постоянно выбегать на лестницу, чтобы отдышаться. Но этот тяжкий труд оправдал себя с лихвой.

— Буквально краем глаза я заметил на отпечатке обуви как бы небольшой заусенец. По-видимому, убийца где-то неосторожно порезал подошву своих мокасин. То, что это были итальянские мокасины, стало понятно по рисунку подошвы, — объясняет мой собеседник. Получив ценную информацию от экспертов, оперативники тотчас же стали проверять связи

погибшего. Не прошло и 2 часов, как нужную обувь добыли.

— Еще издавека, увидев мокасины, я понял — они! Надрез по краю подошвы, ровно как я представлял, шел, — говорит довольно Владимиров. — Кто-то пытался еще сомневаться, а на него наш заместитель начальник уголовного розыска Костин шикнул: «Ты чего? Это же Владимиров сказал!».

Убийцей оказался бывший сослуживец погибшего. Проходя службу, «срочники» состояли в гомосексуальной связи. А причиной убийства послужило желание демобилизовавшегося парня жениться на девушке.

В 90-х годах из общего криминального беспредела как-то особенно выделились преступления экономического характера. Успешному раскрытию одного такого хитрого преступления поспособствовало налаженное сотрудничество криминалистов и оперативников отдела по борьбе с экономическими преступлениями.

— В валютных барах у нас всегда были свои соглядатаи. И в гостинице «Ленинград» наши информаторы сидели, — поясняет Владимир Юрьевич. — Просочилась информация, что бармен продает за валюту водку, купленную в городе. А следы он уничтожал очень тщательно, разбивал бутылки и выносил осколки в пакетах на свалку. Вот на этих осколках сотрудники нашего НТО (научно-технического отдела) пальчики его и обнаружили. Уже во время допроса, используя материалы экспертизы, оперативники доказали 127 эпизодов горе-валютчика.

На острие борьбы с наркопреступностью

Московский период для Владимира начался в 2003 году. Здесь его богатейший опыт эксперта-криминалиста пригодился в организации работы Экспертно-криминалистического управления Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России). Если вспомнить все даже самые значимые победы экспертов ФСКН, можно написать целую книгу. Но об одном уникальном случае, когда именно эксперт доказал вину главного фигуранта уголовного дела, рассказать стоит отдельно.

— Наркобарон по кличке Боим был уверен в своей «непотопляемости». Не было против него улик, кроме собранных звукозаписей неких телефонных переговоров на таджикском языке, раскрывающих детали пересылки наркотиков. Речь шла почти о 500 килограммов героина, — вспоминает Владимир Юрьевич. — Начальник отдела фоноскопической экспертизы Татьяна Ивановна Голощапова доказала в суде, используя разработанную ею методику, что на кассетах записана именно речь Боима. Суд принял эти доказательства и приговорил наркобарона к длительному сроку лишения свободы.

Еще несколько штрихов к портрету нашего героя. Владимир Юрьевич внес большой вклад в создание и развитие кинологической службы органов наркоконтроля. Он сумел собрать высокопрофессиональный коллектив специалистов, обеспечив-

ших высокую эффективность использования собак для поиска наркотиков. При этом им были разработаны многие методические вопросы кинологического обеспечения раскрытия и расследования наркопреступлений, введены в научный оборот результаты проводимых им исследований в сфере криминалистической одорологии.

Как отмечают его коллеги, Владимиру Юрьевичу присущ системный, комплексный подход к изучению различных составляющих теории судебной экспертизы, что зачастую позволяет ему выходить на интересные теоретические обобщения, делать выводы, выходящие за рамки специальности. Примером тому являются недавно опубликованные в журнале «Наркоконтроль» его статьи «Судебно-экспертная профилактика наркопреступлений» и «Судебная экспертиза наркотиков как инструмент выявления гибридных угроз национальной безопасности», а также аналитические публикации, посвященные современному состоянию и динамике развития наркоситуации.

— Наркотики — это оружие массового поражения. Оно убивает граждан нашей страны бесшумно, жестоко и неотвратно, — говорит Владимир Юрьевич. — В мирное время мы несем огромные невозвратные потери. К сожалению, гибнет молодежь. И это страшно. Поэтому правоохранительные органы и гражданское общество должны постоянно вести борьбу с этим страшным злом.

Владимиров одним из первых обратил внимание на распространение «заместителей» наркотиков, а также наркотических средств, получаемых из примесей, содержащихся в семенах кондитерского мака. Он предложил алгоритм правовой оценки этого явления, обосновав, что с криминалистической точки зрения имеет место «фальсификация назначения» — создание ложной информации об объекте и его криминальное видоизменение, что приводит к псевдоправомерному обороту наркотических средств, когда под видом пищевого продукта идет легальное распространение запрещенных к обороту наркотических средств.

— Правоприменительная практика по такого рода делам складывалась непросто, — вспоминает Владимир Юрьевич. — Она вызвала в том числе научную дискуссию, но в итоге острота проблемы незаконного распространения наркотиков путем их

псевдоправомерного оборота была снята.

...За чередой экспертных побед и открытий Владимир Юрьевич не забыл о своей «первой любви». Не расстается он и по сей день с первой своей основополагающей профессией кинолога. Сегодня Владимиров возглавляет Российскую лигу кинологов. И дома его встречает, как положено, четвероногий друг.

— Нет, ну сейчас у нас это не та собака, — как-то нехотя признается Владимир Юрьевич. — Так, папильон... Такая маленькая кавказская овчарка. Сидеть, стоять, лежать, охранять — все команды, правда, выполняет. И на больших собак задирается.

Я с улыбкой понимающе киваю головой и даже не задумываюсь, откуда у этой очаровательной собаки такое воспитание...

Наталья Наumenко
Фото Алексея Неделина

ВНЕСЕНЫ ИЗМЕНЕНИЯ

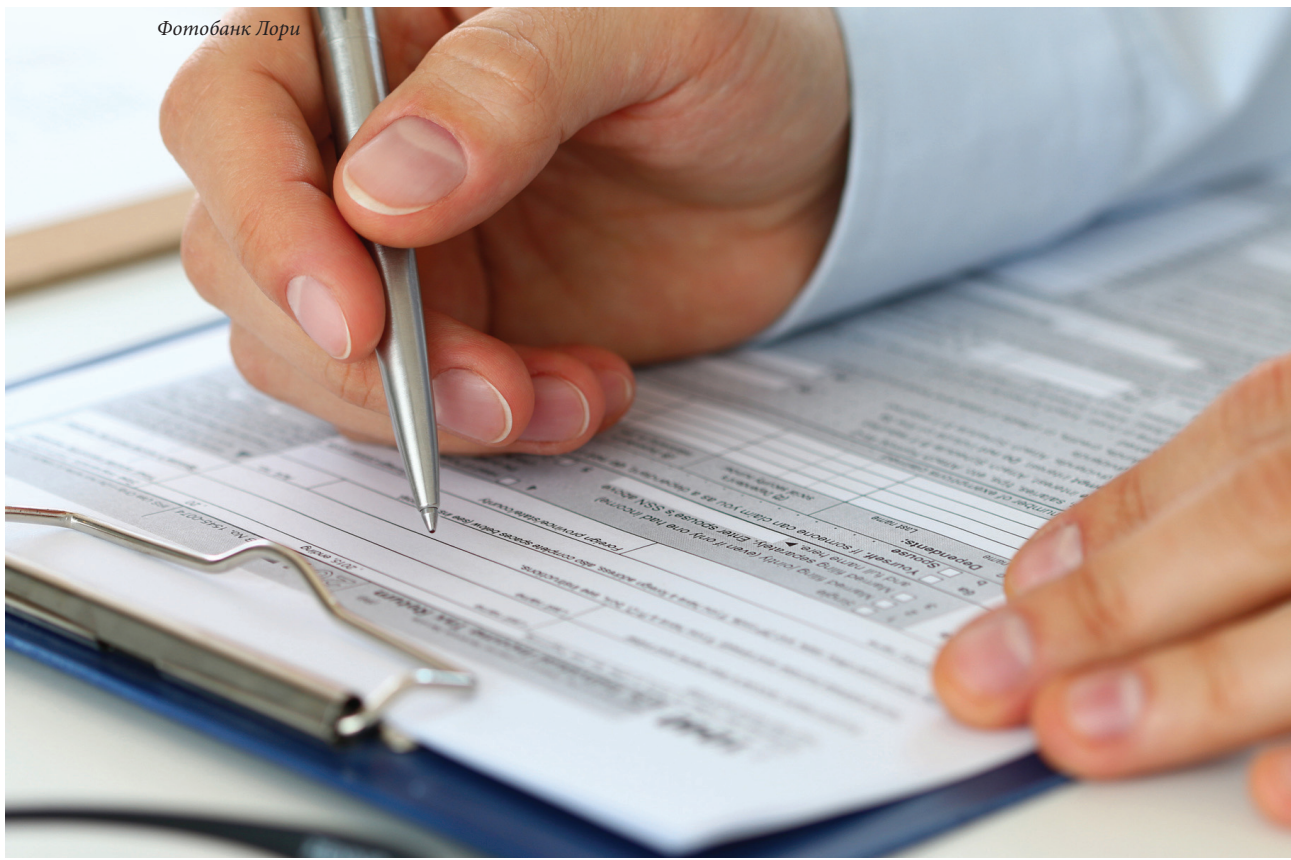
Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 12¹ Федерального закона «О противодействии коррупции».

Федеральный закон разработан в целях содействия развитию местного самоуправления путем упрощения порядка декларирования доходов депутатов представительных органов сельских поселений, осуществляющих свои полномочия на непостоянной основе.

Федеральный закон предусматривает, что такое лицо представляет сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в течение четырех месяцев со дня избрания депутатом, а в дальнейшем только в случае совершения в течение отчетного периода сделок по приобретению объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций на общую сумму, превышающую общий доход этого лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих отчетному периоду.

В случае если в течение отчетного периода такие сделки не совершались, депутат сообщает об этом высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации.

Фотобанк Лори

УПРОСТИЛИ ДОСТУП

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Федеральный закон направлен на упрощение доступа граждан Российской Федерации к финансовым услугам на рынке страхования.

Согласно Федеральному закону страховым организациям, относящимся в соответствии с Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» к организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, предоставляется право проводить упрощенную идентификацию клиента — физического лица, а также поручать кредитной организации проведение идентификации и упрощенной идентификации.

ОПРЕДЕЛЕНА ПОНЯТИЯ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие».

Федеральный закон направлен на законодательное определение понятий «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие». Под социальным предпринимательством понимается предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества, повышению уровня занятости инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, пенсионеров и граждан предпенсионного возраста, выпускников детских домов и других категорий граждан. Социальное предприятие — субъект малого или среднего предпринимательства, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства.

Федеральным законом предусматривается возможность оказания органами государственной власти и органами местного самоуправления поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, осуществляющим деятельность в сфере социального предпринимательства и соответствующим определенным условиям.

К таким условиям относятся: обеспечение субъектом малого и среднего предпринимательства занятости категорий граждан, установленных Федеральным законом, реализация производимых такими гражданами товаров (работ, услуг), производство товаров (работ, услуг), предназначенных для та-

ких граждан и отвечающих определенным направлениям деятельности социальных предприятий, осуществление иной установленной Федеральным законом деятельности.

Кроме того, предусматривается возможность оказания поддержки за счет бюджетных ассигнований бюджетов субъектов Российской Федерации и (или) местных бюджетов субъектам малого и среднего предпринимательства, признанным социальными предприятиями с учетом дополнительно установленных субъектами Российской Федерации категорий граждан и видов деятельности.

Порядок признания субъекта малого или среднего предпринимательства социальным предприятием определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития предпринимательской деятельности, в том числе среднего и малого бизнеса.

УТОЧНЕН ПОРЯДОК

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации».

Федеральным законом предусматривается право лиц, которые получили паспорт гражданина Российской Федерации до 1 января 2010 года и у которых впоследствии полномочным органом не было определено наличие гражданства Российской Федерации, приобрести его в упрощенном порядке. Федеральным законом также уточняется порядок отмены решений о признании гражданином Российской Федерации или о приеме в гражданство Российской Федерации.

В ОБИДУ НЕ ДАДУТ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 5 и 8 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».

Федеральным законом устанавливается полномочие Правительства Российской Федерации по утверждению в целях защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов малочисленных народов порядка возмещения убытков, причиненных малочисленным народам, объединениям малочисленных народов, лицам, относящимся к малочисленным народам, в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами.

УСТАНОВЛЕНА АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части обеспечения прав граждан на медицинскую помощь».

Федеральным законом Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях дополняется статьей 6.36, устанавливающей административную ответственность за воспрепятствование оказанию медицинской помощи.

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных указанной статьей, относятся к подведомственности судей. Правом составлять протоколы о таких административных правонарушениях наделяются в случае обращения граждан или организаций должностные лица органов внутренних дел (полиции).

Кроме того, усиливается административная ответственность за административное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 12.17 Кодекса (непредоставление преимущества в движении транспортному средству, имеющему нанесенные на наружные поверхности специальные цветографические схемы, надписи и обозначения, с одновременно включенными проблесковым маячком синего цвета и специальным звуковым сигналом).

ЗА ОБМАН ПРИЗОВУТ К ОТВЕТУ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и статью 13¹ Федерального закона «О противодействии коррупции».

В соответствии с Федеральным законом к депутату, члену выборного органа местного самоуправления, выборному должностному лицу местного самоуправления, представившим недостоверные или неполные сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, если искажение этих сведений является несущественным, могут быть применены следующие меры ответственности: предупреждение; освобождение от должности в представительном органе муниципального образования, выборном органе местного самоуправления с лишением права занимать должности в этих органах до прекращения срока полномочий таких лиц; освобождение от осуществления полномочий на постоянной основе с лишением права осуществлять полномочия на постоянной основе до прекращения срока полномочий таких лиц; запрет занимать должности в представительном органе муниципального образования, выборном органе местного самоуправления до прекращения срока полномочий таких лиц; запрет исполнять полномочия на постоянной основе до прекращения срока полномочий таких лиц.

Порядок принятия решения о применении к депутату, члену выборного органа местного самоуправления, выборному должностному лицу местного самоуправления указанных мер ответственности определяется муниципальным правовым актом в соответствии с законом субъекта Российской Федерации.

ПОДПИСАН ЗАКОН

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации».

Федеральный закон направлен на совершенствование правового регулирования организации и производства судебной экспертизы в Следственном комитете Российской Федерации (далее — Следственный комитет).

Федеральным законом устанавливается, что организация и производство судебных экспертиз, назначенных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, может осуществляться

Фотобанк Лори

специально созданным в Следственном комитете судебно-экспертным учреждением. До его создания организацию и производство соответствующих экспертиз могут осуществлять экспертные подразделения Следственного комитета. Одновременно с этим на Следственный комитет возлагаются полномочия по организации и производству судебной экспертизы, по обеспечению законности при осуществлении этого процессуального действия, а также по созданию судебно-экспертного учреждения и определению его профиля.

Кроме того, Федеральным законом устанавливается, что руководители и сотрудники судебно-экспертного учреждения и экспертных подразделений Следственного комитета не могут быть наделены полномочиями руководителей следственных органов и следователей, а также не могут находиться в подчинении руководителей следственных органов Следственного комитета.

С РАБОТОДАТЕЛЯ СПРОСЯТ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Федеральным законом часть 6 статьи 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права) дополняется положением, в соответствии с которым устанавливается административная ответственность за воспрепятствование работодателем осуществлению работником права на замену кредитной организации, в которую должна быть переведена заработная плата.

Порядок реализации работником указанного права устанавливается Федеральным законом «О внесении изменения в статью 136 Трудового кодекса Российской Федерации», принятым Государственной Думой 11 июля 2019 года и одобренным Советом Федерации 23 июля 2019 года.

О СРОКАХ ДАВНОСТИ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Федеральным законом часть 3 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях излагается в новой редакции, в соответствии с которой срок давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, влекущие применение административного наказания в виде дисквалификации, составляет один год со дня совершения административного правонарушения, а при длящемся административном правонарушении — со дня его обнаружения, если частью 1 указанной статьи не предусмотрен более длительный срок давности привлечения к административной ответственности.

При этом за административные правонарушения, предусмотренные статьями 14.9 (ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления), 14.9¹ (нарушение порядка осуществления процедур, включенных в исчерпывающие перечни процедур в сферах строительства), 14.31 (злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке), 14.32 (заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности), 14.33 (недобросовестная конкуренция) и 14.40 (нарушение антимонопольных правил, установленных федеральным законом, при осуществлении торговой деятельности) Кодекса, лицо может быть привлечено к административной ответственности не позднее одного года со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения законодательства Российской Федерации.

Фотобанк Лори

ЗА ПОДДЕЛКУ БИЛЕТОВ ПРИВЛЕКУТ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Федеральным законом в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях вносятся изменения, направленные на установление административной ответственности за незаконную реализацию входных билетов на матчи чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года или документов, дающих право на их получение (статья 14.15), и за реализацию поддельных входных билетов на матчи чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года или поддельных документов, дающих право на получение входных билетов на матчи чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года (статья 14.15³).

Одновременно в часть 1 статьи 3.5 и часть 1 статьи 3.12 Кодекса вносятся изменения, уточняющие правила установления и применения административных наказаний в виде административного штрафа и административного приостановления деятельности за указанные административные правонарушения.

ПОВЫШЕНА УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Федеральный закон направлен на повышение эффективности противодействия подделке документов и использованию поддельных документов.

В связи с этим Федеральным законом статья 327 «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков» Уголовного кодекса Российской Федерации излагается в новой редакции, которой предусмотрена повышенная ответственность за подделку паспорта гражданина или удостоверения, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях их использования, а также за сбыт таких документов. В качестве максимального наказания за совершение указанных деяний предусмотрено лишение свободы на срок до трех лет.

Кроме того, устанавливается ответственность за приобретение, хранение, перевозку в целях использования или сбыта либо использование заведомо поддельных паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей, бланков. Совершение указанных деяний повлечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок до одного года. Корректирующие изменения вносятся в статьи 31, 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в целях уточнения подсудности уголовных дел о преступлениях, предусмотренных названной статьей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также формы предварительного расследования таких уголовных дел и их подследственности.

БУДЕТ ОКАЗЫВАТЬСЯ ПОМОЩЬ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 180 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».

Федеральный закон направлен на обеспечение эффективного исполнения комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав полномочий по оказанию помощи в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетних, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы. В этих целях Федеральным законом предусматривается возложить на администрацию учреждения, исполняющего наказание, обязанность по уведомлению комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту жительства несовершеннолетнего осужденного о его предстоящем освобождении от отбывания наказания.

По материалам интернет-портала «Кремлин.ру»

Всем миром...

Как победили беспредельщиков в погонах

В Московскую коллегию адвокатов «РОСАР» Вера Алексеевна Подколзина пришла в конце дня. В этом ничего удивительного не было. Основное место работы адвоката там, где находится ее доверитель. В тот злополучный день таким местом было помещение отдела МВД России по району Лефортово города Москвы. В нем находился ее подзащитный гражданин. В этот отдел подзащитного вызвали в связи с поступившим в полицию заявлением страховой компании, заподозрившей его в мошенничестве с автостраховкой.

Начальник отделения уголовного розыска названного отдела Н. Филипов, находясь при исполнении своих служебных обязанностей, решил, как говорится, допросить гражданина Д. «с пристрастием». Это желание у должностного лица возникло в тот момент, когда подозреваемый, сославшись на статью 51 Конституции России, отказался от дачи показаний в отсутствие адвоката. В этой статье записано, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Понять Д. можно. Ведь в полицию его пригласили не для того, чтобы побеседовать о прекрасном. От него потребовали подтверждения обоснованности заявления страховой компании. Значит, свидетельствовать против себя. Такие показания могли потом лечь в основу обвинительного заключения.

Понимая это, Д. вполне обоснованно выразил желание позвать адвоката для представления его интересов в общении с реальными представителями власти, наделенными правом отпирать подозреваемого для начала в следственный изолятор, а затем и на скамью подсудимых.

Вместо того чтобы удовлетворить законную просьбу Д., с целью его поуждения к отказу от услуг адвоката Филипов применил к нему, как пишется в протоколах, насилие. Говоря непротокольным языком, он нанес Д. не менее четырех ударов по голове. К его избиению присоединился заместитель начальника полиции по оперативной работе Отдела МВД России по району Лефортово города Москвы М. Крюков. Не менее чем четырьмя ударами он внес свою лепту в «допрос» Д., также желая заставить его отвечать на вопросы полицейских и отказаться от вызова адвоката.

Дикость, конечно. Граждане, которых государство наделило специальными полномочиями для обеспечения защиты граждан и российских законов, в статусе офицеров полиции грубо попрали требования Конституции РФ, Закона РФ «О полиции» и еще «кучи» руководящих указаний и наставлений МВД России. При этом они покусились на святое — жизнь и здоровье человека, причинив Д. телесные повреждения в виде кровоподтеков.

Преодолевая физическую боль и враждебное отношение к себе со стороны полицейских, Д. сумел сообщить по телефону адвокату Подколзиной о случившемся и попросил у нее помощи.

Адвокат, естественно, прибыла в Лефортовский отдел полиции для оказания Д. юридической помощи. У входа в кабинет, который находился на третьем этаже полицейского здания, ее встретил Филипов. Видимо, еще не остывший после допроса Д., полицейский стал толкать Подколзину, сообщившую ему о цели своего прихода в отдел полиции, к лестнице, ведущей вниз. Действуя активно и наступательно против воли женщины, Филипов хватал ее за туловище, плечи и руки, применяя при этом физическую силу. Таким способом он добился того, чтобы Подколзина начала отступать. Сначала она оказалась на лестнице, затем на лестничной площадке между третьим и вторым этажами и, наконец, на первом этаже.

Чтобы не допустить адвоката к подзащитному, Филипов не менее десяти раз толкнул ее, не реагируя на протесты прекратить бесчинство. В результате его толчков на плечах Подколзиной образовались ссадины и кровоподтеки.

На дворе был июнь месяц. Подколзина была одета в летнее платье. Поэтому, когда она зашла в кабинет руководителя Московской коллегии адвокатов «РОСАР» Сергея Саидовича Ахундзянова, скрыть случившуюся с ней беду было невозможно. Понимая всю серьезность произошедшего, Ахундзя-

нов отправил коллегу на медицинскую экспертизу в ближайший травмпункт. Чтобы «подстраховаться», по его предложению пострадавшая от полицейского произвола женщина отправилась в еще один травмпункт для повторной фиксации полученных травм.

После получения на руки медицинских заключений, ярко подтверждавших результаты насильственных действий Филипова, возник вопрос: что делать дальше? Проще всего было бы «проглотить» обиду, не «зацикливаться» на полученных травмах и продолжать оказывать людям юридическую помощь, как будто бы ничего не случилось. Можно было бы ограничиться требованием извиниться перед Подколзиной или найти иной способ смягчить ее моральные и физические страдания. Такие действия обеспечивали бы относительное спокойствие, а самое главное, не стимулировали бы Филипова к защите чести «мундира» полицейского и собственной персоны.

В условиях неравенства правовых статусов и возможностей полицейских и адвокатов легко предположить, чем закончится их противостояние. Тем не менее, несмотря, как говорится, на разные весовые категории, Ахундзянов и его товарищи по работе расценили ситуацию с позиции государственных интересов, естественно, не забывая и об интересах пострадавшей и необходимости поддержать ее. Такая позиция полностью совпадала и с позицией самой Подколзиной. И она решила, что государственные интересы выше личных, догадываясь, что ее будут провоцировать и поливать

грязью за то, что она решила призвать к ответу зарвавшегося полицейского.

Настрой адвокатов понятен. Законодатель до сих пор не создал надлежащих правовых условий для полноценной юридической защиты их профессиональных интересов. Все еще нередки и безнаказанны случаи, когда представители государства, осуществляющие оперативно-следственные действия, препятствуют адвокатам в осмотре места происшествия и видеозаписей камер наружного наблюдения, ограничивают время встреч с доверителями, несвоевременно дают, а порой откровенно препятствуют их доступу в изоляторы временного содержания, куда доставляются задержанные, не знакомят адвокатов

с заключениями экспертов. Все эти «маневры» в конечном счете препятствуют обеспечению права граждан на защиту, хотя это право гарантировано Конституцией РФ.

Поэтому случившееся в Лефортовском отделе полиции города Москвы скорее не трагическая случайность, а результат негативного отношения его сотрудников к адвокатуре в целом как общественной структуре, мешающей им «разбираться» с лицами, подозреваемыми в противоправных действиях. Хорошо, что такое отношение проявляется на низовом уровне. Полицейско-прокурорское руководство понимает значимость и необходимость участия адвокатов в осуществлении правосудия во время первых

Фотобанк Лори

допросов задержанных и на этапе проведения следствия.

Такая позиция проявилась и в ходе расследования деяний Н. Филипова и М. Крюкова, имеющих статус должностных лиц, наделенных властными полномочиями, путем создания условий для объективного разбирательства произошедшего во время исполнения ими своих служебных обязанностей. Независимо от позиции руководства правоохранительных органов страны, реально ощущая поддержку коллег, Подколзина сообщила о произошедшем в Управление собственной безопасности Главного управления МВД России по городу Москве. Ответная реакция последовала мгновенно, но не от сотрудников этого управления. На следующий день после подачи заявления в полицейский орган к Подколзиной пришел адвокат Б. и сообщил, что Н. Филипов предлагает помириться. Чтобы пострадавшая была сговорчивее, Б. предложил ей компенсацию физического и морального вреда в размере восьмисот тысяч рублей. При этом добавил, что деньги при нем. Вопрос, откуда у районного начальника управления уголовного розыска деньги, равные примерно его годовому денежному содержанию, остался неисследованным компетентными органами. Но предложение говорило о том, что Н. Филипов явно не уважает женщину, которую подверг физическим и моральным страданиям. И не только. Такое предложение свидетельствовало и о неуважении к закону, да и своих коллег по службе.

Ведь служат они ради общественного покоя, часто подвергая себя риску во время задержания преступников, а не для того, чтобы совершать противоправные действия, а затем деньгами погашать последствия таких действий. Основным мотивом служебной деятельности сотрудников уголовного розыска является осознанное желание обеспечить общественную безопасность. Живут и действуют они по принципу «если не я, то кто!». Но, судя по данной истории, есть и исключения.

К чести Подколзиной, она не поддалась соблазну, хотя предлагаемая ей сумма, «чтобы замять дело», была существенной для бюджета адвоката. Такие деньги не валяются на дороге. Чтобы заработать их адвокатским трудом, надо хорошенько потрудиться. Об инциденте Подколзина сообщила в адвокатскую палату Московской области, членом которой она является. В своем заявлении предположила, что со стороны сотрудника полиции, на стороне которого действовал его посланец Б., в отношении ее была провокация.

На следующий день в адвокатскую палату Московской области поступило обращение начальника Отдела внутренних дел по району Лефортово города Москвы. Высокопоставленный полицейский начальник обелял своего подчиненного — начальника уголовного розыска. В письме данного должностного лица указывалось, что в случившемся виновна адвокат Подколзина. Она не представилась Филипову, в грубой форме отвечала

на его вопросы. Более того, нанесла ему удар по лицу, когда он, «не применяя насилия, попытался выпроводить ее из отдела». Вот таким беспомощным «рисовался» начальник уголовного розыска, профессиональной обязанностью которого является задержание преступников, а не подставление своей физиономии под удары женских рук.

Приглашенный для участия в рассмотрении столь серьезного обращения должностного лица с полицейскими погонями председатель коллегии «РОСАР» С.С. Ахундзянов категорически отверг обвинение в адрес Подколзиной о нарушении адвокатской этики и общечеловеческой морали. С ним согласились председатель Адвокатской палаты Московской области А. Галоганов и председатель комиссии этой палаты по защите прав адвокатов В. Логинов. Они были солидарны во мнении, что Подколзина не могла допустить столь нетактичное аморальное поведение.

Забегая вперед, отметим, что через десять месяцев на имя А. Галоганова поступило письмо, подписанное помощником начальника УВД по ЮВАО ГУ МВД России по городу Москве Б. Качановым. В этом письме содержалось опровержение сведений о некорректном поведении и противоправных действиях адвоката Подколзиной в отношении должностного лица отдела полиции. В данном письме сообщалось, что письмо направлено в палату в целях восстановления нарушенных прав и деловой репутации адвоката.

Заметим, что давление на руководство Адвокатской палаты оказывалось и путем непосредственных визитов полицейских с целью убедить их в виновности Подколзиной в инциденте. Намекал о возможном возбуждении уголовного дела в отношении Подколзиной и один из окружных следователей. Но когда дело дошло до суда, подсудимые направили А. Галоганову официальные письменные извинения, признав, что предыдущие сообщения не соответствовали действительности и «являлись способом защиты».

Судебному разбирательству предшествовало письмо В. Логинова председателю Следственного комитета России А. Бастрыкину. В этом обращении содержалась просьба взять под личный контроль проведение доследственной проверки по данному делу. Отказа в этой просьбе не последовало. Адвокаты добивались того, чтобы проверка проводилась не районными правоохранительными органами, а вышестоящими властными структурами. И в этом вопросе они получили должную поддержку.

Через десять дней после нападения на Подколзину следователи Главного следственного управления Следственного комитета по городу Москве провели доследственную проверку. А еще через десять дней было возбуждено дело по ее результатам, что свидетельствовало о заинтересованности руководства МВД России и Следственного комитета России в объективном расследовании дела о превышении полномочий своих под-

чиненных и нанесении телесных повреждений адвокату.

Для усиления общественного резонанса случившегося Ахундзянов и его коллеги будировали средства массовой информации. В поддержку пострадавшей активную позицию заняла «Адвокатская газета». На ее страницах печаталась хроника происходящих событий и письма поддержки Подколзиной, вступившей в неравный «бой» с зарвавшимся полицейским чином.

Установив реальную картину произошедшего, 15 марта 2018 года Н. Филипову и М. Крюкову были предъявлены обвинения по признакам преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса РФ, то есть в злоупотреблении полномочиями с применением насилия.

А могло быть иначе. В ходе расследования данного дела, возможно, под влиянием своего адвоката, Филипов написал заявление о возбуждении уголовного дела в отношении Подколзиной. Требуя такого «возмездия», он сообщил, что адвокат пришла в Отдел полиции в нетрезвом состоянии, вела себя агрессивно, «ударила его коленом в пах». Если бы эти сведения подтвердились, Подколзину привлекли бы к уголовной ответственности по статье 318 Уголовного кодекса РФ. Согласно данной статье виновные в сопротивлении сотруднику полиции могут быть привлечены к уголовной ответственности на срок до десяти лет.

Возможность такого поворота дел, пожалуй, не исключалась и говорит

о том, что, вступив на «тропу войны» с должностным лицом полиции, Подколзина рисковала, и очень сильно рисковала. Ведь если бы Н. Филипову удалось сфабриковать против нее уголовное дело, то не он, а она оказалась бы на скамье подсудимых. К счастью, Филипов не смог реализовать свой план. Его замысел защиты разрушило совместными усилиями адвокатское сообщество. Сил им придавала уверенность в правоте Подколзиной и нежелание руководства МВД России держать в своей системе клятвоотступников.

Поддерживающие Подколзину адвокаты предположили, что описанный во время следствия выпад против нее Н. Филипов совершил под влиянием своего адвоката. При проверке его подноготной выяснилось, что К. до приема в адвокатскую палату Воронежской области был сотрудником полиции. За совершение особо тяжкого преступления он был осужден и выдворен из полицейских органов. После отбытия наказания, К., скрыв судимость, сдал квалификационный экзамен и в установленном порядке был зачислен в Адвокатскую палату Воронежской области. Получив статус адвоката, стал выступать защитником в судах, то есть участвовать в осуществлении правосудия, несмотря на, мягко говоря, запятнанную репутацию.

Коллеги Подколзиной не прошли мимо этого столь неприглядного факта. Вскоре К. был лишен статуса адвоката и потерял право быть защитником Филипова, что вполне есте-

ДЕЛО №

Фотобанк Лори

ственно. Адвокатское сообщество нетерпимо относится к тем, кто жил или живет в неладах с законом. В этом видится одно из условий сохранения достоинства адвокатуры и обеспечения доверительного отношения к адвокатам людей, нуждающихся в квалифицированной юридической поддержке.

В последние годы в нашей стране суд стал скорым в отношении лиц, которые на стадии следствия признают свою вину и выражают желание рассмотреть их дело в так называемом особом порядке. Но для такого «скорого» правосудия, ориентирующегося на обвинительное заключение, которое ложится в основу приговора, необходимо еще согласие потерпевшего лица и его адвокатов.

Понимая особенности такой судебной процедуры, потерпевшая Полколзина, а также выступавшие на ее стороне адвокаты С. Ахундзянов и

И. Добросельская еще на стадии подготовки обвинительного заключения настаивали на том, чтобы в качестве квалифицирующего признака совершенного Филиповым преступления было указано на существенное нарушение конституционного права и законных интересов Подколзиной и ее доверителя на охрану достоинства личности, на личную неприкосновенность и на получение квалифицированной юридической помощи, а также на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом и гарантированными статьями 21, 22, 45 и 48 Конституции России. Эти пожелания нашли отражение в приговоре Лефортовского районного суда города. В приговоре было зафиксировано, что Филипов существенно нарушил конституционные права и законные интересы Подколзиной на охрану достоинства личности, личную неприкосновен-

ность, охраняемые законом интересы общества и государства в сфере нормального функционирования системы органов государственной власти. Упрекнул его суд и в том, что он дискредитировал авторитет органов полиции. Такой упрек был адресован и второму подсудимому — М. Крюкову.

Суд также констатировал, что оба подсудимых согласились с обвинением, признали его обоснованным и подтвержденным собранными по делу доказательствами. Учел суд и то, что Н. Филипов принес свои извинения потерпевшим. Извинился перед ними и М. Крюков. Оба подсудимых были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 286 Уголовного кодекса РФ. Н. Филипова суд приговорил к четырем годам лишения свободы, М. Крюкова — к трем годам лишения свободы.

Специфика рассмотрения дел в особом порядке проявляется в возможности не отправлять осужденных в колонию для отбытия наказания, а установить им испытательный срок без реального лишения свободы. Так суд поступил в отношении Н. Филипова и М. Крюкова. Однако обоим запрещено занимать должности на государственной и муниципальной службе, связанной с осуществлением функций представителя власти сроком на пять лет. В общем, сломали осужденные своими же руками свою служебную карьеру, пошатнули авторитет полиции и, пожалуй, ухудшили материальное положение своих семей, оставив горькие воспоминания о себе у лиц, потерпевших от их насильственных действий. А жаль. Ведь учились и служили они не для того, чтобы оказаться на скамье подсудимых.

Валентин Максимов

P.S. Учитывая наличие малолетних детей у осужденных, автор счел целесообразным не называть их настоящие фамилии. Данная история написана не для того, чтобы «пригвоздить» полицейских к позорному столбу. Ведь дело не в персоналиях, а в антисоциальном явлении, которое, говоря казенным языком, имеет место быть и выплеснулось наружу в столице России. Важно то, что создан судебный прецедент, напоминающий о недопустимости препятствования деятельности адвокатов по выполнению своего профессионального и гражданского долга. Никому не позволено мешать им оказывать юридическую помощь своим доверителям.

Для обеспечения этого права, естественно, мало одной и даже множества публикаций. Необходимы дополнительные усилия федерального законодателя по укреплению самого института адвокатуры, расширению полномочий адвокатов на всех этапах проведения следствия. Необходимо и улучшение их материального положения. Обобщая сложившуюся практику взаимоотношений между адвокатами и некоторыми сотрудниками правоохранительных органов, С. Ахундзянов считает, что следовало бы в качестве профилактики превышения служебных полномочий или злоупотребления со стороны должностных лиц ввести в Уголовный кодекс РФ такой квалифицирующий признак, как воспрепятствование адвокатам в оказании юридической помощи гражданам. И действительно, такая мера напоминала бы о недопустимости препятствования адвокатам в защите интересов граждан, а следовательно, и противодействия справедливому и законному осуществлению правосудия.

«УМНЫЕ» ВЗЯТКИ

Октябрьский районный суд города Иваново приговорил к пяти годам колонии бывшего вице-губернатора Ивановской области Дмитрия Куликова по делу о мошенничестве и получении взятки в крупном размере.

«По решению суда по совокупности преступлений Куликов приговорен к пяти годам колонии общего режима со штрафом 3 млн 700 тыс. рублей и с лишением права занимать государственные должности на срок два года и шесть месяцев», — сообщили ТАСС в суде.

Согласно материалам дела, в период с сентября 2014 года по март 2015 года Куликов незаконно получил от бывшего главы города Иваново Вячеслава Сверчкова денежные средства в размере 5 млн рублей за решение земельных вопросов по аренде участков под умные остановки в интересах предпринимателя Саррафа Мамедова.

Предполагалось, что деньги впоследствии поступят в благотворительный губернаторский фонд целевых программ. Однако этого не произошло. Кроме того, с февраля 2014 по май 2016 года Куликов безвозмездно пользовался автомобилем Volkswagen Touareg, хотя по договору сумма арендной платы должна была составить почти 246 тыс. рублей.

ДЕНЬГИ ПОХИЩАЛИ ПО ПЛАНУ

Гагаринский суд Москвы приговорил к семи годам лишения свободы бывшего заместителя директора Федеральной службы исполнения наказаний Олега Коршунова по одному эпизоду дела о мошенничестве на 263 млн рублей.

«Признать Коршунова виновным и назначить ему наказание в виде семи лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима», — говорится в приговоре суда.

Суд также назначил Коршунову штраф на сумму 900 тыс. рублей и лишил его классного чина «действительный государственный советник 2-го класса».

Бывшего директора ФГУП «Производственно-промышленный дом» ФСИН России Виталия Морусова суд приговорил к пяти годам колонии и штрафу в размере 500 тыс. рублей.

Как установил суд, Коршунов и гендиректор ООО «Торгово-промышленная компания «ДАЦЕ Групп» Смбат Арутюнян разработали план хищения денег, выделяемых на закупку обуви для нужд ФСИН. Соучастники создали видимость того, что обувь производится ФГУП «Производственно-промышленный дом» ФСИН России в рамках госконтракта. В действительности же обувь изготовлялась из более дешевых и не предусмотренных контрактом материалов на оборудовании «ДАЦЕ Групп», которое они разместили в исправитель-

ных колониях в Липецке, Пермском и Красноярском краях. По указанию Коршунова к изготовлению обуви были привлечены заключенные.

Ранее в ходе следствия с Арутюняном было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в рамках которого он дал показания, изобличающие Коршунова и других соучастников. Уголовное дело в отношении него было рассмотрено в Гагаринском суде в особом порядке осенью 2018 года. Арутюнян был приговорен к трем с половиной годам колонии и штрафу в размере 500 тыс. рублей.

ПОЛУЧИЛ ШЕСТЬ ЛЕТ

Благовещенский городской суд вынес приговор бывшему главе администрации ЗАТО Циолковский Николаю Кохно, признав его виновным в мошенничестве.

«Суд признал Кохно виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 УК РФ и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком шесть лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима», — говорится в сообщении суда.

Областная прокуратура отмечает, что иск, заявленный потерпевшей стороной на сумму свыше 2,2 млн рублей, суд удовлетворил в полном объеме.

Кохно был назначен главой администрации Циолковского в октябре 2013 года, а ноябре 2017 года взят под стражу. Уголовное дело изначально было возбуждено по части 6 статьи 290 УК РФ (взятка), а затем переквалифицировано на часть 4 статьи 159 (мошенничество).

Обвиняемый получил информацию о том, что ОАО «Российские космические системы» планирует провести в первой половине 2015 года конкурентные переговоры на закупку комплекса работ стоимостью около 100 млн рублей по строительству здания своего представительства на космодроме Восточный.

В феврале 2015 года Кохно сообщил руководителю «ЭнергоАудитАмур», что за определенную сумму может обеспечить ему победу в конкурентных переговорах. При этом он знал о победе компании в торгах.

После подписания договора подряда руководитель организации, уверенный, что победу в конкурсе ему помог одержать глава Циолковского, перечислил около 2,2 млн рублей.

ОКРУГЛИЛИ СРОК

Срок тюремного заключения уже отбывающего наказание за преступление бывшего заместителя главы администрации Новгородской области Арнольда Шалмуева увеличили с 8 лет и 10 месяцев до 10 лет.

Новгородский районный суд 15 июля признал экс-чиновника виновным еще по одной статье Уголовного кодекса РФ — даче крупной взятки в 17 млн рублей. «Суд признал Шалмуева виновным в преступлении, предусмотренном частью 5 статьи 291 УК РФ. Путем частичного сложения окончательно ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима», — сообщили в пресс-службе.

Следователи управления СК РФ по Новгородской области передали в суд материалы очередного уголовного дела экс-чиновника в марте 2019 года. По этому делу Шалмуев обвинялся в даче взятки должностному лицу через посредника в особо крупном размере. Свою вину экс-замгубернатора признал. Гособвинение настаивало на увеличении тюремного заключения Шалмуева до 12 лет колонии строгого режима. В 2016 году он уже был осужден на 8 лет и 10 месяцев колонии за хищение бюджетных средств, выделенных на ремонт и содержание дорог.

ПРИЗНАЛИ ВИНОВНЫМ

В Свердловской области осудили бывшего главу Каменск-Уральского Михаила Астахова, которого признали виновным во взяточничестве. Экс-градоначальник заявил на суде, что его взятка — лишь «неприятный эпизод».

Михаила Астахова, ранее бывшего главой Южного управленческого округа Свердловской области, полпредом губернатора области и мэром Каменска-Уральского, задержали в мае прошлого года сотрудники ФСБ. Правоохранители установили, что в 2014 году чиновник получил взятку от директора строительной компании «Союзстроймонтаж», которая выполняла муниципальные контракты на строительство детского сада и двух жилых домов для расселения аварийного жилья. Коммерсант заплатил мэру за подписание документов о якобы выполненных работах, хотя они были выполнены лишь частично.

За свою благосклонность Астахов получил автомобиль Toyota Venza и несколько миллионов рублей. Общая сумма взятки составила почти 6 млн рублей.

Несмотря на отрицание своей вины подсудимым, приговором суда ему назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом на сумму 13 млн рублей.

По сообщениям ПАСМИ

«Сердце мое обливается кровью...»

В Википедии о Николае Николаевиче Орлове (1898–1965), секретаре Русского библиографического общества (РБО), написано всего 12 строк. Но и то хорошо, что имя этого человека не сгорело в жаркой топке времени.

Вся жизнь Орлова связана красной нитью с наукой библиография. Об этом говорят места его работы: Научно-технический отдел (НТО) ВСНХ, помощник библиотекаря (с 01.12.1918 по 25.12.1921); фундаментальная библиотека Всероссийского Союза Потребительских Обществ, помощник библиотекаря (с 01.01.1922 по 10.12.1922); Торгсектор Госиздата РСФСР, калькулятор-библиограф (с 12.12.1922 по 15.10.1924); АО «Книга — деревне», библиограф (с 01.06.1925 по 14.10.1926); ГАХН, научный сотрудник библиографического отдела (с 1 января по 1 октября 1930 года); фундаментальная библиотека МВТУ, зав. библиографическим отделом, директор (январь 1929 — январь 1931 года); книгоцентр, инструктор (с 15 января по 25 марта 1931 года, уволен, дана справка для предоставления в Биржу труда); Центральный дом химии, Институт-музей общества химии, начальник библиотечно-библиографическим сектором, зав. библиографическим отделом (май 1931 — май 1933 года)... И со всеми этими службами параллельно совмещал должность секретаря Русского библиографического общества, которую исполнял с 1921 по 1930 год.

Правда, в сентябре 1918 года, когда в стране запылал костер граждан-

ской войны, Орлов изменяет на время книге, устроившись в замоскворецкий кооператив «Пролесотоп». В качестве агента по заготовке топлива для Москвы он колесит по городам и весям страны. Ему выписывались грозные документы с печатями различной формы с просьбой «предъявителю сего, нашему сотруднику, выдать разрешение на вывоз 300 вагонов дров со станции Износки Сызранско-Вяземской железной дороги, 22 октября 1918»; «Член трудового кооператива «Пролесотоп» командирован на станцию Земцы для приемки и погрузки дров, 18 ноября 1918» (указано, что «Н. Орлов следует отношению тов. С.П. Середы из Г.С.Н.Х от 18.09.1918»).

В московскую квартиру Орлова на Кожевнической улице, 17 то и дело сновали курьеры с бумагами: «25 октября 1918 г. Доставьте немедленно сведения о том, где, сколько и у кого Вами закуплено и доставлено в Москву дров». И он вечерами писал отчеты, вместо того чтобы заниматься единственной вещью, его интересовавшей, — книгой.

Но книгу лучше всего читать в тепле, а оно добывается сгораемыми материалами, в том числе дровами.

Командировки продолжались вплоть до января 1919, пока не под-

вернулась работа, которая принесла удовлетворение в творческом плане. Видимо, за месяцы работы в кооперативе «Пролесотоп» себя показал как дисциплинированный и исполнительный человек, оброс влиятельными знакомыми в организации, именуемой ВСХН (Высший Совет Народного Хозяйства). Ему предложили стать сотрудником Центрального хозяйственного отдела ВСХН в должности Коменданта домов № 6 и 7 по Большому Златоустинскому переулку (где предоставлена комната в квартире № 33 в первом доме). Во дворе, в доме № 8 была расположена фундаментальная библиотека Центрального Союза потребительских обществ (Центросоюз), куда и был принят на службу Орлов.

С нового учебного 1918/19 года Орлов становится студентом историко-филологического факультета Московского университета. Правда, университет он не закончил, но учеба не прошла для него бесследно. По совместительству с работой коменданта ВСХН Орлов исполняет обязанности помощника библиотекаря научно-технического общества ВСХН. Если ему под силу было организовать и вывезти 300 вагонов дров из какой-то далекой станции в Москву, то выполнять любимую работу для него было и отрада, и счастье (еще и роль помощника библиотекаря кооператива «Коммунист» при Управлении делами СНК).

И в дальнейшем Орлов был занят своим любимым делом. Удостоверение, помеченное 26 сентября 1926

П.П. Фризен. Портрет Н.Н. Орлова.

На обороте надпись автора рисунка:

«Июль-август 1946. СХОС.

2-й участок КАРЛАГа. Долинка».

НИОР РГБ

года: «Выдано Орлову в том, что он состоит секретарем Русского библиографического Общества при Московском Университете и секретарем редакции органа Общества журнала «Библиографические Известия».

Будучи секретарем «Библиографических известий» он опубликовал с 1918 по 1929 год семь научных статей. Кроме того, Орлов активно участвовал в работе библиографической комиссии Московского бюро краеведения, общества децималистов (занималось изучением десятичной системы счисления в библиотеках), Московского общества любителей книжных знаков (переименованную в секцию собирателей книг и экслибрисов)...

Сообщения, которые делал Орлов на заседаниях Русского библиографического общества (проходили раз в месяц), почти всегда были отданы конкретным людям из мира книги, и в них, вот парадокс, человеческое начало брало верх над чистой наукой: «Местная библиография на примере Тульской губернии» (30.08.1921), «Добавления к трудам Д.В. Ульянинского» (16.02.1925), «Удо Георгиевич Иваск» (14.06.1926), «Памяти Н.М. Миловского» (19.09.1927), «Неорганизованная книга и А.В. Мезьер» (21.04.1932), «В.Я. Адарюков как библиограф и библиофил» (03.10.1932), «В.К. Трутовский — экслибрист и книголюб» (05.02.1933), «К 80-летию Сергея Петровича Виноградова»...

Очередное выступление бывшего секретаря РБО о первопечатнике Иване Федорове было назначено на 25 декабря 1933 года в клубе ФОСП на улице Воровского, 52, в Секции собирателей книг и экслибрисов Московского отдела Всероссийского общества филателистов. Но «доклад не состоялся ввиду ареста докладчика в ночь с 16 на 17 декабря органами ОГПУ СССР; текст доклада, как и все остальные рукописи и рабочие тетради, были изъяты при обыске и местонахождение их мне неизвестно» (он был председателем секции СКиЭ московского отделения ВОФ).

Спустя годы Орлов вспоминал: «Когда-то в молодости взял и я такой разгон, но, к сожалению, в одну из ночей 1933 года в недоброй памяти дома на Лубянской площади подвели жирную черту над всеми моими работами

и замыслами и изволили начертать «итога». <...> Но я уверяю Вас, что мог бы за эти годы что-то сделать для процветания российской библиографии».

Более откровенно о своей сломанной судьбе он поделился с Генеральным прокурором СССР Р.А. Руденко. В письме, направленном ему 13 августа 1956 года, Орлов писал: «4 ноября 1933 я был вызван в здание ОГПУ (Лубянка, 2), где меня принял сотрудник этого учреждения Дехтерев. После трехчасового разговора-полудопроса Дехтерев предложил мне стать секретным агентом ОГПУ. Я отказался. <...> В ночь с 16 на 17 декабря 1933 года я был арестован и заключен во внутреннюю тюрьму ОГПУ. <...> Следователь Илья Игнатович Ильюшенко передал меня Михаилу Савельевичу Горбу. Горб объявил, что в течение последнего месяца (т.е. второй половины декабря 1933 г., первой половины января 1934 г.), органами ОГПУ раскрыта и ликвидирована контрреволюционная организация, именуемая «Научный центр», в которую входили председатели и секретари всех научных обществ, состоящих при Московском Университете. Возглавлял организацию председатель Общества российской словесности академик П.Н. Сакулин, и действовала она по директивам, получаемым из Праги. <...> Я ответил Горбу, что хотя и состою 11 лет секретарем Библиографического общества, но о названии озвученной им организации слышу впервые. Я был отправлен из внутренней тюрьмы в Бутырки, где меня никто

не беспокоил 2½ месяца. Наконец мне было объявлено под расписку, что по постановлению Коллегии ОГПУ от 11 апреля 1934 г. я приговорен к административной ссылке в Казахстан сроком на 3 года «за преступную деятельность в Москве по статье 58–10». <...> В мае 1934 г. этапом я был водворен на место ссылки — город Петропавловск в Казахстане».

Еще дополнение к сказанному. При аресте Орлова по адресу: Москва, Никитский бульвар, 15, квартира № 6, где жил он с 4 января 1931 года, был произведен тщательный обыск: «Два сотрудника ОГПУ <...> потребовали выдачу им принадлежащей мне ценной коллекции русских книжных знаков (экслибрисов), содержащей около 6000 экземпляров превосходной сохранности. Поясню, что книжный знак (экслибрис) представляет собой художественный или шрифтовой ярлык, наклеиваемый обыкновенно на внутренний стороне (форзаце) переплета владельца, как знак принадлежащей ему книги к такой-то библиотеки. Коллекция тут же была упакована и к ней обыскивающие присоединили также ценнейший и исчерпывающий комплект литературы по русскому и советскому экслибрисоведению, с величайшим трудом подобранному мною в течение 15 лет. Затем лиц, производивших обыск, привлекла моя библиотека. Они стали выбирать из нее книги большей частью в красивых переплетах, причем, особо интересовались ценной той или иной книги. Отобранными книгами, среди которых было мно-

го редких и дорогих изданий, было заполнено 5 мешков. <...> Протокола обыска с перечислением всего изъятых, мне представлено не было. («Перепишем потом», — сказал сотрудник ОГПУ, видимо, неплохо осведомленный о состоянии антикварного книжного рынка.) <...> В 1948 году при передаче мною лично моей библиотеки в Фундаментальную библиотеку АН СССР, я случайно узнал, что вскоре после моего ареста <...> какие-то сотрудники ОГПУ еще дважды приезжали на мою квартиру».

Библиотека была раздраконена, ее ценность, как целого организма, сведена почти к нулю. В 1947 году, будучи в столице «по служебным делам», Орлов был «вынужден» передать часть своего собрания в ФБОН, ныне ИНИОН.

Об экслибрисах (ex-libris) — книжных знаках — нужно сказать особо. Их собиране было главным «хобби» Орлова. Ему удалось собрать богатую коллекцию русских экслибрисов. Часть ее влилась в фонды Музея изящных искусств (ныне Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина). Только ее передал добровольно в дар не сам Николай Николаевич, что было бы справедливо: была продана музею через подставных лиц... сотрудниками ОГПУ. Как и часть его богатейшей библиотеки, которая разошлась по московским букинистам. «Сердце мое обливается кровью; ведь не возвратят, собрать все это невозможно; погибла моя коллекция экслибрисов (5000 чудесных экземпляров)», — с горечью писал он в

одном из писем. В 1957 году приглашен на прием в здание на Лубянской площади, где ему сообщили, что «все взятое при обыске было сожжено».

В мае 1934 года Орлов был этапирован в ссылку в Караганду. За библиографом в этом городе, основанном в 1752 году, велся догляд, который он «не замечал», изнывая без какого-нибудь дела. Конечно, как культурный человек, всегда находил себе занятия: французский язык, чтение, рыбалка на берегу реки Ишим, собиравшие экслибрисов, хотя это было возможно лишь в крупных городах.

14 февраля 1935 года он писал Б.С. Боднарскому (известный ученый, возглавлял в 30-х годах Русское библиографическое общество, друг Орлова. — В.Б.): «Волна докатилась и сюда, здесь объявлена кампания под заглавием «Классовая бдительность — наша путеводная звезда» (так была она озаглавлена в местной газете, кстати сказать, препаршивой, напрасная трата бумаги и средств). В результате ссыльные пачками увольняются с работы, оказывается — без всяких средств существования — не одна сотня людей».

Ну а жить-то было надо на какие-то средства... Подсчитал: траты на самое необходимое в месяц составляют 125 рублей (на съем комнаты, завтрак, чай, сахар и проч.). Обед был для него недостижимым удовольствием... Он мог заработать, но его куда не брали. Орлов — Боднарскому 23 июня 1934 года: «Казалось бы, я для них должен был бесценным кладом, но видите ли бояться взять на

службу столь опасного политического «преступника»».

И вдруг сваливается счастье на излете ссылки: «1 августа 1936 года совершенно случайно устроился я на работу в Карагандинскую областную контору треста Росбрынза (кажется, это значит Россия и брынза) на должность экономиста-плановика с окладом в 400 рублей ежемесячно. <...> С великим нетерпением жду декабря» (главная контора республиканского треста молочно-брынзодельной промышленности находилась в Москве. — В.Б.).

В последний день — 15 декабря 1936 года — на Орлова был написан давно планируемый донос кем-то из симпатичных ему служащих Росбрынзы, «будто он высказывал антисоветские убеждения» (писавший даже не удосужился перечислить какие, и не подписался). Видимо, на службу бывшего библиографа и взяли, чтобы было легче сочинить эту бумагу. На скором следствии неопровержимо доказано, что «обвиняемый Орлов высказывал неоднократно свои убеждения о возможности восстановления в СССР династии дома Романовых, о чем свидетельствует его коллекция книжных знаков».

Бывший секретарь РБО отбывал свой срок с декабря 1936 года в Петропавловской тюрьме (приговорен к лишению свободы на шесть лет). В обвинительном заключении, составленном 18 мая 1937 года, сказано, что Н.Н. Орлов из купеческой семьи, в то время как его отец Николай Петрович был канцелярским служи-

телем Орловского окружного суда, а позже — председателем суда (умер от чахотки 17 мая 1913 года).

Но, к удивлению, наш герой довольно скоро оказался на полусвободе — до настоящей было далеко. Еще до войны — 13 августа 1940 года — выходит «Приказ по отделению № 23 сельскохозяйственной опытной станции о назначении секретарем научной части СХОС з/к Орлова Н.Н.» (подписано директором СХОС подполковником Белоцерковским). Выходит, в знаниях библиографа нуждались в совхозе «Гигант», созданном в 1928 году и являвшемся одним из подразделений Карагандинского исправительно-трудового лагеря (Карлаг) в ведении НКВД...

Открываем энциклопедический словарь «Книговедение» (М., 1981): «Н.Н. Орлов В 1937 году был репрессирован и сослан в Среднюю Азию, где по 1953 год работал ученым секретарем с/х опытной станции в Караганде». И факты вроде бы точные, а суть ложна. Присмотревшись, замечаешь: и даты неверны (не в 1937, а в 1933), и СХОС представлен вольной сельскохозяйственной станцией...

Можно было сколько угодно плакать над своей горькой судьбой, горевать, что лишен любимой работы, дружеского круга... Но если шибко подумать, ему дико повезло, хотя это звучит издевательски. Писатели, историки, музейные работники, коллеги-библиографы исчезали бесследно. Шла Великая Отечественная война, а Орлов работал, был на хорошем счету: 1943 год — повысить оклад до 450 руб.; 1945 — наградить

отрезом на костюм; 1948 — командировать в г. Алма-Ату по служебным делам; 1950 — оклад назначить 900 руб.; 1951 — приказ по СХОС Карлага № 232: повысить оклад до 1000 руб., премия 1000 рублей...

Но все равно он находился под «крышей» Карагандинского исправительно-трудового лагеря, раскинувшего свои «крылья» с севера на юг на протяжении около 300 км, с востока на запад около 200 км (к 1940 году освоенная площадь территории составляла 1 780 650 га). И вырваться за эти пределы ему удалось не скоро, а уехать из «любимого» Казахстана, как он ни старался, как ни рвался, тоже. Да и о том, как он жил в бытовом смысле, тоже можно поведать в художественных красках. А другие? Другие давно видели вечные сны. Таким образом, можно сказать, что ему повезло.

Орлов получает долгожданную справку об освобождении — день в день — 15 декабря 1942 года. Надо думать, как он переживал в последний день заключения. Но мог последовать и новый арест. Легко. Хотя Орлов и находился на хорошем счету у начальства, он не мог выйти за «проволоку» без разрешения директора СХОС, носившего погоны офицера НКВД.

За два дня до окончания срока з/к Орлов пишет подsunутую директором «бумажку»: «Ввиду предполагаемого окончания срока моего заключения прошу Вашего ходатайства перед Управлением Карлага НКВД об оставлении меня на работе по вольному найму с 15 декабря 1942 года».

Документ был заверен, и он принят на работу «с испытательным сроком на шесть месяцев с окладом 300 рублей» (позже делился с женой, что его «согласие было добровольным, но принудительным»). Еще до написания заявления о приеме на службу, з/к каким чудом удалось опубликовать в газете заметку «Что читать об опытной станции? (Карагандинский Совхоз НКВД СССР)» (Социалистическая Караганда. 1941. 25 мая. № 121; без подписи). Наивно рассуждать, сыграла ли эта первая публикация какую-то роль в его судьбе, но маленькая газетная фитюлька предоставила ему силы осознать простую истину, напомнить, что он человек.

В 1946 году Орлов был отправлен впервые в столицу для пробивания совхозных дел в кабинетах министерства. Об этой поездке повествует его телеграмма директору СХОС лейтенанту Н.М. Русанову: «Семена получил в уменьшенном количестве, наладил печатание отчета, привезу сигнальный экземпляр. Зарезервировал сорт /неразборчиво/ пятьсот тысяч. Был принят академиком Лысенко, добываюсь билета».

В «Библиографии книг, статей научных сотрудников Карагандинской сельскохозяйственной опытной станции за 1937–1944 годы», составленной Н.Н. Орловым к открытию ВДНХ и предложенной СХОС в 1947 году к изданию московским Сельхозгизом, но так и не вышедшей «по цензурным соображениям», были представлены работы Н.М. Русанова (библиограф работал над историей с/х станции, за что

получал денежную прибавку): «Карагандинская СХОС в 4-й Сталинской пятилетке». Труды СХОС. Вып. 3. Караганда, 1946; «Сельскохозяйственное освоение полупустыни» // Селекция и семеноводство. 1948. № 11... Жена директора Антонина Павловна тоже была дока в своей профессии, писала о «Летней посадке капуты» (Бюллетень СХОС. Вып. 1. Караганда, 1945).

Местечко Долинка было одним из подразделений «оздоровительно-го лагеря» и имело яркую историю. В 1957 году в издательстве «Советский писатель» вышел роман казахского писателя Габиден Мустафина «Караганда»... В нем много ерунды: и поступки героев, и их пафосные речи, и основные виновники бед — враги советской власти... Но сам город Караганда вставал со страниц романа как живой, хоть иди по нему с закрытыми глазами. И читатели (среди них были люди, которым повезло выйти на свободу) припоминали места своего многолетнего пребывания там. Именно «строительным материалом» Караганда и ценна. В тексте имеется краткое упоминание о совхозе Долинка. Но только люди сидевшие могли рассказать, что это был вовсе не совхоз, а объект за колючей проволокой.

Те, кто здесь «отдыхал», а затем работал «по вольному найму», могли загреметь под фанфары снова легко и непринужденно. В 1949 году был арестован недавно вышедший и сосланный вновь в Красноярский край известный фитопатолог Георгий Васильевич Русанов. Прибыв на место, он набросал письмо однофамильцу, ди-

ректору СХОС, где просил прислать ему «забытый экземпляр монографии по болезням сельхозрастений через Н.Н. Орлова, нужный мне, чтобы подтвердить специальность и квалификацию». В послании немало лестных слов о Долинке и ее директоре: «Очень сожалею о том, что пришлось так неожиданно и таким, мягко выражаясь, неудачным способом покинуть работу на СХОС. Много было желаний и планов, но сие от нас, по-видимому, не зависит. Во всяком случае, период своей работы на СХОС вспоминаю с приятностью и благодарностью за неизменно ровное и хорошее внимание ко мне и как к человеку, и как к работнику. С таким же чувством искреннего уважения вспоминаю всегда и Антонину Павловну, Вашу супругу».

Таинственны дела твои, Господи... Орлов близко сошелся с сотрудником госбезопасности Николаем Михайловичем Русановым. Директор жил в отдельном благоустроенном доме, а недавний заключенный ютился в землянке, потом переехал в саманную комнату «объемом» в семь квадратных метров. Уже на настоящей воле, в Караганде, вдвоем с женой жили какое-то время в кладовке при местной библиотеке, пока супруга не получила однокомнатную квартиру с невиданной дотоле ванной.

Орлов сохранил фотографии полей СХОС, где на первом плане видна землянка, в которой в 1943–1944 годах он «отдыхал» в свободное от работы время вместе со своими поделщиками — Давидом Моисеевичем Новогрудским (1898–1953) и Сергеем Ивановичем

Оболенским (1894–1948?). Первый был заведующим отделом Института микробиологии АН СССР, одним из основателей журнала «Микробиология» (1932–1937), где публиковал статьи по экологии, симбиозу и антагонизму почвенных микроорганизмов. А потом на девять лет отправлен в Карлаг, в ту самую санаторную Долинку. После отсидки — в 1945 году — поступил работать в Алма-Атинский Казахский университет, но затем почему-то очутился на территории Коми АССР, где вскоре погиб. Вторым являлся зоологом из города на Неве, крупным специалистом по грызунам (в 1948 году Зоологическим музеем Томского государственного университета у него была приобретена коллекция млекопитающих Карагандинской области, собранная за годы работы в СХОС). Репрессирован в 1935 году, выпущен на свободу десять лет спустя, «умер при не до конца выясненных обстоятельствах в Каменной степи в Воронежской области».

Когда библиограф выбрался из землянки, в этот памятный для него день его портрет нарисовал акварелью художник Павел Павлович Фризен (на обороте запись рисуемого: «Июль-август 1946. СХОС, 2-й участок КАРЛАГА, Долинка»). Годы жизни художника: 1887–1978; время пребывания в СХОС: 1935–1946, далее на вольном поселении на станции Б. Михайловка (скончался в Караганде).

С Николаем Михайловичем Русановым у Орлова установились доверительные отношения. Возможно, потому, что являлись земляками, оба были

из Орловского края. Директор в погонах понимал, что не может обойтись без опытных специалистов, каковым был вольнонаемный. Об этом говорит его письмо начальнику управления Карлага полковнику В. Соколову от 10 мая 1948 года (командиры в ту пору менялись часто): «Прошу командировать вместе со мною в Москву ученого секретаря станции Орлова Н.Н.». Николай Николаевич был как рыба в воде в столичной сутолоке и, несомненно, помог решить некоторые важные для совхоза вопросы. О чем они говорили в поезде? Показывал ли он своему начальнику московские дома, в которых жил?

Из Казахстана капитан госбезопасности Русанов «эвакуировался» (по его собственному выражению) в феврале 1955 года (полностью Карлаг ликвидировали в 1959). У него была масса предложений продолжить работу: Вологда, Смоленск, Безенчук... Когда-то, еще в 1920-е годы, из Безенчукской с/х опытной станции к Орлову пришло послание — порекомендовать какую-то литературу, нужную для работы, что он с тщательностью выполнил. Но Русанов от работы в этих местах вежливо отказался, выбрал поближе к столице — в 70 км от Москвы, заместителем директора на михневской сельскохозяйственной опытной станции. Система своих не бросала. Николай Михайлович устроился прилично и со вкусом: дом в 100 метрах от железнодорожной станции «Михнево» («не хуже, чем на СХОСе», — делился он с подчиненным в письме).

Орлов навестил Русанова в Михнево с дальним прицелом. Бывший начальник уговаривал его переехать к нему, обещал предоставить интересную работу, но тот уже начал вести «собственное делопроизводство о возвращении в Москву». А надо было послушать осторожного, осмотрительного капитана, не раз заглядывавшего в следственное дело з/к. В нем бдительные кадровики вычитали известные только им предостережения против возвращения его в столицу.

В феврале 1956 года Русанову «телеграфирует» Орлов, слезно моля перетащить его в Михнево: «Моя «шарашкина контора» перебралась в новый город, и мне приходится преодолевать пешком ежедневно по 10 километров. <...> Позволю себе обратиться к Вам с великой, убедительной просьбой помочь нам выбраться отсюда. <...> Просьба сообщить о возможности поступить на новом месте на любую работу и Вашей базе получить комнату. <...> Итак, отдаю нашу судьбу и нашу дальнейшую жизнь в Ваши руки. SOS, дорогой Николай Михайлович, SOS! <...> Знаю много лет Вас, как человека весьма положительного, осмотрительного, и на слово которого можно твердо положиться».

Русанов тотчас пишет ответ (21.03.1956) на Павелецком вокзале, в местной пивной в ожидании электрички: «Примерно через месяц после Вашего отъезда меня принудили через РК принять одну даму на свободную должность и поселить ее в свободную комнату. <...> Очень жаль, Вы

тогда действовали очень нерешительно. Как впоследствии выяснилось, Вы, Николай Николаевич, могли бы здесь иметь очень хорошие (2–3 тыс.) заработки, сидя дома, т.е. заниматься переводами научной литературы для Института информации. <...> Очень сожалею, что я сейчас не могу оказать содействия. В дальнейшем я это сделаю».

Последнюю открытку Орлов получил от Русанова 1 марта 1965 года, а в международный женский день, который стал нерабочим в следующем году, он скончался. Но не забывал его бывший начальник, время от времени интересовался у вдовы, как здоровье, не нужна ли помощь. Предлагал Русанов и деньги, но Эмма Матвеевна от них вежливо отказалась.

О товарищеских отношениях энкаведешника с эзком-библиографом можно написать отдельную приключенческую повесть, и главным в ней все-таки будет человечность, не вымытая из пор даже в таких адских условиях.

И о том, как Орлову так и не удалось вернуться в первопрестольный город и как его приняла Караганда с распростертыми объятиями (этот город, несомненно, уважал, но неизменно сопровождал эпитетом «любимый»). В письме 23 апреля 1964 года искусствоведу А.А. Сидорову пометка: «P.S. На конверте изображение Карагандинского Дворца спорта, недалеко от которого я живу. Это в самом центре центра громадного уже города с полумиллионным населением. Но душой я всегда в Москве».

«Ожидать решения своей судьбы буду здесь в Караганде, я могу лишь выехать в Москву за ордером на квартиру. <...> Надеюсь, что в отношении меня справедливость будет исправлена, и я возвращусь в дорогой для меня город», — писал Орлов в ЦК КПСС на имя Н.С. Хрущева 1 февраля 1963 года. В жалобе Генеральному прокурору СССР, помеченной 13 августа 1956 года, он старался объяснить свое моральное и бытовое положение: «Я лишился жилой площади в Москве, вот уже два с половиной десятка лет скитаюсь по нарам, камерам, баракам и углам у частных домовладельцев. <...> Я лишился на старости лет права возвратиться в Москву, в родной мне город, с которым связана вся сознательная и лучшая пора моей жизни. <...> Если добавить ко всему этому бездумие и бессердечие, невзгоды, лишения и оскорбления, которые пришлось испытать и пережить, то, право, все это вместе взятое превышает все возможные меры наказания за выдуманные и вымышленные «преступные деяния», которые мне были предписаны, даже и в том случае, если бы я их действительно совершал».

А в письме Боднарскому Орлов с горечью писал 29 июня 1957 года: «За все понесенные, незаслуженные позор и разорение я хотел бы одного: кусочек московской крыши, под которой я мог бы прожить несколько последних, вероятно, немногих лет жизни».

О том, как Орлов скитался по частным карагандинским углам, гово-

рят его адреса: Подхозный пер., 57; 3-й переулок, 20; Проектный пер., 15; Казахстанская ул., 59; проспект Мира, 20. И последний — ул. Связи, 29, кв. 15... Из письма Боднарскому от 6 февраля 1958 года: «Жена Эмма на своей прежней работе. Мое место оказалось занятым (опоздал из Москвы на один день). Пока ютимся в кладовушке при библиотеке, благодаря любезности заведующего. До тех пор, пока не найду комнаты (это не так-то просто), поступать на работу не буду». 29 мая 1958 года: «Я вновь — старший библиограф Карагандинской ГПНТБ (Государственная публичная научно-техническая библиотека. — В.Б.) с окладом 780 руб. (мне предоставлена комната размером 16 кв. м.)». 29 декабря 1959 года: «Наконец-то получили однокомнатную квартиру в новом доме, построенном геологическим Управлением, где Эмма работает (20 кв. м.)».

Вроде и радоваться надо (получил, значит, заслужил), а на душе кошки скребут.

С 1956 по 1964 годы — бесчисленное количество бездушных отказов, даже после двух писем первому лицу государства (1957 и 1963) и пояснений первому «прокуратору». Им соблюдены все предписания Моссовета и Паспортного стола. Отыскал жилище в семье Е.Е. Компанеца (переулок Островского, 3, кв. 15), которая была не против его прописки. Наконец, подписал договор на устройство на работу библиографом в московское отделение НИИ растениеводства (6 января 1958 г.). Уже получил от директора

Б.М. Виноградского служебное поручение... Но дело оставалось за малостью — за штампом в паспорте. И его, при всех бывших заслугах перед столицей, не смог выхлопотать. Приходило вето «из-за отсутствия санитарных норм» и прочие нелепые вещи, несмотря на то что за него ходатайствовали не последние люди.

Создается впечатление, что реабилитация Орлова, следовавшая в 1957 году, была все-таки не полной, и против его фамилии стояла какая-то «галочка». Допустим, такая: «Высказывал неоднократно свои убеждения о возможности восстановления в СССР династии дома Романовых, что подтверждается его коллекцией экслибрисов». В одном из писем того времени он признавался, что «недобрые люди» продолжают на него поношение и разорение до настоящего времени в скрытой или открытой форме».

Настроение Орлова, между тем, было грустным. В 1962 году это почувствовал киевский художник К.С. Козловский, приславший изготовленный им экслибрис. С художником библиограф сблизился и переписывался (у них оказалось общее лагерное прошлое). Орлов делился 4 марта 1963 года с Боднарским: «Посылаю для Вашего личного архива мой новый книжный знак, гравированный талантливым киевлянином К.С. Козловским. На нем слева изображена та часть старого здания Московского университета, где 25 лет собиралось Русское библиографическое общество, а справа несколько книг, на корешках которых фамилии пяти из-

вестных Вам наших корифеев российской библиографии...».

Последняя работа Орлова по библиографии — маленькая рецензия на выпуск очередного каталога издательства «Машгиз», опубликованная в пятом номере журнала «Советская библиография» за 1963 год (стоит под № 145 в списке трудов, составленном им самим).

В некрологе о смерти Н.Н. Орлова, помещенном в газете «Индустриальная Караганда» (14 марта 1965 года, № 61), сказано о 172 его научных публикациях (фундаментальной названа работа «Библиография библиоковедения», 1928 г.). Библиограф оценивал свои труды несколько скромнее. В рукописной книге «Pro domo sua» («В защиту своего дома») он называет 106 основных, определяющих как библиографа публикаций (из них 15 книг).

После смерти мужа Эмма Матвеевна Орлова проделала большую работу по подготовке к передаче второй порции документов и фотографий в Отдел рукописей Ленинской библиотеки. Ей принадлежит мельком оброненная замечательная фраза: «Это не только превосходное хранилище рукописей, но и хранение человеческих душ».

91-летний Боднарский писал Эмме Матвеевне 16 ноября 1965 года: «Не проходит ни одного дня, когда бы я не вспомнил Николая Николаевича, своего истинного друга и единомышленника. <...> С его уходом из жизни я в полном смысле слова осиротел, есть родственники и друзья, но нет Николая Николаевича».

Владимир Бессонов,
историк

Общественная приемная
журнала «Человек и закон»

В публичном информационном пространстве немало всяческих гадких фейков, отрицательно влияющих на детей. Наказывают ли их распространителей?

Н. Галчева, г. Ставрополь

Как известно, дети подвержены внушению. Жизнь показывает, что на них действует не только положительная информация. После появления интернета на подрастающее поколение «свалился» широкий поток негативной информации, отрицательно влияющей на неустойчивую психику детей и подростков. Государство, естественно, не мирится с такой ситуацией. Но существующих правовых мер было недостаточно.

Поэтому в конце апреля 2019 года федеральный законодатель внес изменения в Федеральный закон «О защите детей от информации, при-

чиняющий вред их здоровью и развитию». Уточнены и другие законодательные акты Российской Федерации по этой теме с целью усиления административной ответственности за правонарушения в сфере обеспечения безопасности детей «заглядывающих» в систему интернет. Согласно закону опасной для детской психики признается информация, подстрекающая детей совершать действия, которые могут нанести вред их жизни и здоровью, к примеру, совершать самоубийство или заняться проституцией. Спектр негативной информации достаточно широк. Кроме названных призывов, запрещено распространять информацию, вызывающую у детей страх и панику.

Нарушителей этих запретов ждет наказание в виде административного штрафа. Его размер зависит от того, кто распространяет запрещен-

Фотобанк Лори

ную информацию. Если это должностное лицо, то его оштрафуют на сумму до двадцати тысяч рублей. Если это предприниматель без образования юридического лица, то, кроме штрафа, у него конфискуют имущество, с помощью которого распространялась вредная для детей информация, или приостановят деятельность на срок до 90 суток. Юридическим лицам за такие прегрешения установлен штраф до 100 тысяч рублей.

Таким образом, государство «не дремлет» и вышеназванными административными мерами противодействует тем, кто пытается наставлять детей на несправедный путь.

Коммунальщики «задолбали». Постоянно ходят по квартирам для проверки общего оборудования. Вправе ли они это делать?

А. Борисов, г. Балашиха

Проживающим в многоквартирных домах необходимо соблюдать множество правил, обеспечивающих как общественный порядок, так и правильную эксплуатацию общего оборудования, в том числе вмонтированного в их квартиры. В части 4 статьи 17 Жилищного кодекса РФ установлено, что пользование жилым помещением осуществляется с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом жилом помещении граждан, а также соседей, требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства.

Взаимоотношения между управляющей компанией и жильцами строятся на основании Жилищного кодекса РФ и Правил предоставления коммунальных услуг. Эти Правила утверждены Постановлением Правительства РФ № 354 от 6 мая 2011 года.

Правилами на управляющие компании возложено несколько десятков обязанностей. И не только. Для их обеспечения этим компаниям предоставлены одиннадцать прав. Так, в пункте 32 Правил установлено, что управляющая компания имеет право требовать допуска в квартиру ее представителя в заранее согласованное с потребителем время, то есть в том числе и в занимаемую вами квартиру.

Осмотр технического и санитарного состояния внутриквартирного оборудования делается не чаще одного раза в три месяца не ради праздного любопытства, а для того чтобы произвести при необходимости ремонтные работы, а также для проверки устранения недостатков представленных коммунальных услуг. Если же случится авария, то коммунальщики вправе требовать допуска в квартиру в любое время. Они вправе в этот же срок проверять достоверность передаваемых квартиросъемщиками управляющей компании сведений о показаниях индивидуальных, общих (квартирных) и комнатных приборов учета, распределителей, установленных в жилых помещениях, и состояние этих приборов. Естественно, такие проверки могут осуществляться только путем посещения помещений, где они установлены. Так что, хочешь не хочешь, а

мешать управляющим компаниям выполнять их полномочия нельзя. Ведь они обязаны создавать благоприятные условия для жителей многоквартирных домов, с которыми заключены соответствующие договоры о предоставлении коммунальных услуг.

Если жильцы игнорируют эти требования, управляющая компания сможет добиться допуска в их квартиры с помощью судов. Подобные прецеденты имеются. Так, Красногорский городской суд Московской области поддержал управляющую компанию, которую собственники не пускали в свою квартиру. Иск, в котором содержалась просьба обязать ответчиков «предоставить доступ в жилое помещение», был удовлетворен. Более того, с ответчиков взыскали и госпошлину в размере шести тысяч рублей. Верховный Суд РФ признал законным это решение. Иначе и быть не могло.

Кроме вышеназванных правил, управляющие компании руководствуются и другими нормативными актами. Например, в статье 55.24 Градостроительного кодекса РФ записано, что коммунальщики в целях обеспечения надлежащего состояния общего имущества собственников обязаны обеспечивать их санитарное благополучие и техническое обслуживание зданий.

Моего соседа оштрафовали на десять тысяч рублей за манипуляции с электросчетчиком. Разве это преступление?

Н. Кромлев, г. Ангарск

«Манипуляции» с электросчетчиком не являются преступлением. Однако это относительно распространенное явление квалифицируется как административное правонарушение.

Фотобанк Лори

ние. Любое правонарушение не может оставаться безнаказанным. Административная ответственность, попросту говоря, за воровство электрической энергии установлена в статье 7.19 Кодекса РФ об административной ответственности. Согласно этой статье самовольное подключение к электрическим сетям, а равно самовольное (безучетное) использование электричества влечет наложение административного штрафа на граждан от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей, на должностных лиц — от тридцати тысяч до восьмидесяти тысяч рублей, а на юридических лиц налагается штраф от ста тысяч до двухсот тысяч рублей.

Для «любителей химичить» с электросчетчиками путем установки «жучков» и прочих способов воровать электричество сообщаем, что с 9 июня 2019 года за совершение этого правонарушения повторно размеры штрафов удвоены. Виновных граждан будут наказывать на сумму до тридцати тысяч рублей. Еще более чувствительным стало наказание должностных лиц. За указанное правонарушение повторно их привлекут к административной ответственности в виде штрафа от восьмидесяти тысяч до двухсот тысяч рублей. В качестве альтернативного наказания к ним может быть применено отстранение от занимаемой должности на срок от 2 до 3 лет. Увеличена ответственность за воровство электроэнергии и для юридических лиц. За повторное ее хищение их «ждет» административный штраф в размере от двухсот тысяч рублей до

трехсот тысяч рублей. В общем, воровство электричества является не только рискованным, но и невыгодным «бизнесом».

Мои соседи построили хозяйственный блок и сарай почти вплоты к моему домику на садовом участке. Суд отклонил мой иск о сносе этих построек, но признал, что соседи нарушили мои права. Что делать?

Л. Правкин, г. Псков

Видимо, надо двигаться по ступенькам российского правосудия, то есть обжаловать решение в областной суд, а затем, если потребуется, в Верховный Суд РФ. Он последняя инстанция в таких спорных делах. В подобной ситуации, описанной вами, истец, как говорится, дошел до Верховного Суда РФ и добился отмены «половинчатых» решений нижестоящих судов.

Принимая такое решение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ напомнила нижестоящим судам о статье 304 Гражданского кодекса РФ. В ней записано, что собственник может требовать устранения всяких нарушений его прав, даже если эти нарушения не были соединены с лишением владения. Следовательно, если суд установит, что при строительстве хозяйственных объектов были реально нарушены ваши права, он обязан принять конкретное решение в вашу пользу, возможно, обязав соседей снести хозяйственные объекты или передвинуть

их подальше от вашего участка. Факт нарушения установить несложно. Ведь застройщик обязан заниматься строительством только при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а также в строгом соответствии с назначением земельного участка. Такая обязанность возлагается на застройщика статьей 263 Градостроительного кодекса РФ (часть первая). Игнорирование этих правил недопустимо и является основанием для принятия судами неприятных для их нарушителей решений.

Надо ли платить деньги за рыбалку хозяину водоема?

Л. Частников, г. Орел

Вопросы организации рыбной ловли на внутренних водоемах в на-

шей стране регулируются Федеральным законом от 25 декабря 2018 года «О любительском рыболовстве». Отметим, что к любительскому рыболовству относится вылов водных биологических ресурсов, проще говоря рыбы, гражданами в целях удовлетворения личных потребностей, а также при проведении официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий.

Основополагающий принцип этого Закона — обеспечение свободной и бесплатной любительской рыбалки на всех водоемах общего пользования. Любительскому лову рыбы на таких водоемах не должно быть препятствий в виде требований оплатить доступ к реке или озеру. Но если на берегу предприниматели оказывают услуги рыбакам, например предлагают лодку или инвентарь, то, естественно, за эти услуги при-

Фотобанк Лори

дется платить. Ограничение на ловлю рыбы может быть установлено на участках водоемов, которые предприниматели взяли в долгосрочную аренду для разведения рыбы. На таких участках должны устанавливаться специальные знаки, допускается и выставление охраны.

Правила рыболовства определяют виды рыбы, которые можно ловить, и их количество в килограммах или в единицах. Пойманная рыба является собственностью рыбака-любителя. Такие нормативы не одинаковы для разных регионов страны. О них можно узнать на сайте Федерального агентства по рыболовству, точнее его управления контроля, надзора и рыбоохраны, по ссылке «Правила рыболовства».

Названный закон в полном объеме вступает в силу с 1 января 2020 года. В то же время следует иметь в виду, что отношения в области любительского рыболовства регулируются также Федеральным законом от 20 декабря 2004 года «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

Объясните, пожалуйста, в чем особенность совместного завещания супругов.

Л. Грачева, г. Кемерово

В отличие от обычного завещания, которое является правовым документом, закрепляющим волю одного гражданина, совместное завещание фиксирует общую волю обоих

супругов. В таком завещании определяется, какое имущество и в какой последовательности переходит наследникам, что позволяет избежать ссор и других неприятностей при его дележе в случае смерти обоих наследодателей. В качестве наследодателей в совместном завещании могут быть указаны не только родственники, но и другие лица, в том числе юридические лица и органы публичной власти. Первичная воля наследодателей при их жизни может быть изменена по обоюдному желанию. Более того, совместное завещание утрачивает силу, если супруги расторгнут брак или если брак будет признан судом недействительным. Кроме того, от такого завещания после его оформления в нотариальной конторе любой из супругов вправе отказаться.

Попутно заметим, что появилась и такая новая форма завещания, как наследственный договор. Такой договор наследодатель вправе заключить с любым наследником, определив порядок и условия перехода ему наследуемого имущества.

Новые формы оформления наследства на практике стали применяться с 1 июня 2019 года. В то же время следует иметь в виду, что сохраняет силу наследование по завещанию и по закону. И во всех случаях нетрудоспособные дети, родители, иные нетрудоспособные лица сохраняют право на обязательную долю в наследстве. Они вправе получить не менее половины доли, которая полагалась бы каждому из них при наследовании по закону.

Слышал, что в нашей стране стали создаваться наследственные фонды. Так ли это?

М. Кричатов, г. Тюмень

Да, действительно, с сентября минувшего года вступил в силу федеральный закон, которым разрешается создавать наследственные фонды. Такие фонды резонно регистрировать владельцам предприятий, если, по их мнению, наследники не смогут надлежащим образом руководить бизнесом наследодателя после его смерти. По воле создателя наследственного фонда руководство его предприятием или иной компанией будут осуществлять опытные управленцы. Полученную от такого бизнеса прибыль они будут направлять на цели, указанные наследодателем, в том числе на материальное обеспечение детей и других лиц. Существование наследственного фонда является своеобразной гарантией их благополучия без вмешательства в управление бизнесом наследодателя. Наследственные фонды оказались востребованными. Более пятисот человек воспользовались такой возможностью, гарантировав тем самым безбедную жизнь своим наследникам.

Говорят, что за пение без разрешения автора песни стали штрафовать. Так ли это?

М. Чарков, г. Выборг

Нет, это неправда. Но путаницы в защите авторских прав песенников

немало. Поэтому Верховный Суд РФ на своем Пленуме дал разъяснения по этому вопросу, что позволит ограничить претензии авторских обществ к исполнителям и упорядочить судебную практику рассмотрения судами споров по интеллектуальным правам. Следует иметь в виду, что исполнение песни, как говорится, для себя, в кругу семьи или друзей допустимо без ограничений и без согласия автора песни.

Звучание музыки или песен в публичных местах считается платным мероприятием. При этом публичным является исполнение или воспроизведение музыки «в месте открытом для свободного посещения или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи». Например, в судебной практике был случай, когда авторское общество взыскало с владельца магазина плату за то, что продавщица слушала музыку по телефону. Основанием для удовлетворения судом этого иска было то, что магазин является общественным местом. Поэтому, если кто-либо готовится, например, к свадьбе или иному крупному увеселительному мероприятию, где будут исполняться авторские песни и присутствовать незнакомые друг другу люди, целесообразно получить разрешение от владельцев авторских прав на песни. Для этого следует «заглянуть» в авторское общество. Иначе такое веселье может омрачиться вызовом в суд по иску авторского общества.

Единственная «радость» для людей состоит в том, что Пленум Верховного Суда РФ обратил внимание судов на то,

Фотобанк Лори

что истцы должны обосновывать свои иски при определении размера претензий в случаях несанкционированного исполнения музыки или пения популярных песен в общественных местах. Суды вправе «умерить аппетиты» взыскателей, если их компенсационные требования завышены.

Слышала, что изменился порядок выезда детей за границу. Так ли это?

М. Лошкова, г. Москва

Да, это так. Новый порядок вывоза детей за рубеж в значительной мере касается находящихся в разводе родителей. В случае несогласия одного из них на выезд из Российской Федерации несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации теперь заявление следует подавать в подразделения по

вопросам миграции территориальных органов Министерства внутренних дел РФ. Эти службы стали вести и учет таких заявлений. Подобной деятельностью занимаются также дипломатические и консульские учреждения России по месту постоянного проживания заявителя за пределами нашей страны. Раньше этими вопросами занимались пограничные органы.

Если дети выезжают из Российской Федерации с одним из родителей, усыновителем, опекуном или попечителем, согласия второго родителя на выезд за рубеж не требуется. В тех случаях, когда несовершеннолетний гражданин России выезжает в другую страну без сопровождения названных выше лиц, он должен иметь при себе паспорт и оригинал нотариально оформленного согласия от них на такое путешествие. В согласии указывается страна, куда направляется

несовершеннолетний гражданин России, и срок выезда. В одном согласии могут содержаться сведения о двух и более детях, выезжающих за границу. В таких случаях также достаточно согласия одного из их родителей.

Если же один из родителей сообщит в миграционную службу о несогласии на выезд его сына или дочери за пределы России, то спор по этому поводу может быть решен судом. Если этого не сделать, пограничники не выпустят ребенка за рубеж. Чтобы такой неприятности не случилось, второму родителю или другому заинтересованному лицу перед поездкой в другую страну целесообразно обратиться в миграционную службу для того, чтобы убедиться в том, что второй родитель не препятствует временному выезду за рубеж его сыну или дочери. Новый порядок действует с 12 июня 2019 года.

Считается ли оружием стартовый пистолет?

М. Годунов, г. Калининград

Вопрос не праздный. Ведь за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия согласно статье 222 Уголовного кодекса РФ предусмотрена уголовная ответственность. При этом виновные могут быть лишены свободы на срок до четырех лет.

Разъяснения по поводу того, что следует оценивать как оружие в контексте понимания его характеристики в свете положений Уголовного ко-

декса РФ, до последнего времени не было. Этот пробел устранил состоявшийся в июне 2019 года Пленум Верховного Суда РФ. В своем разъяснении он не отнес к оружию стартовые пистолеты. Не считаются огнестрельным оружием также сигнальные, строительно-монтажные пистолеты. Не относятся к огнестрельному оружию электрошоковые устройства, искровые разрядники и некоторые другие предметы, похожие на оружие. Следовательно, на их владельцев не распространяется статья 222 Уголовного кодекса РФ.

Пленум Верховного Суда РФ не прошел мимо вопроса и о взрывчатых веществах и взрывных устройствах. К ним не относятся патроны светозвукового, травматического, газового действия, сигнальные, строительно-монтажные, учебные, охлажденные и иные патроны, не имеющие поражающего элемента (снаряда, пули, дроби, картечи). В связи с такой конструкцией этих патронов они не могут использоваться для поражения каких-либо целей. Следовательно, не представляют общественной опасности. Значит, можно, например, запускать фейерверки в специально отведенных для этих целей местах без боязни быть оштрафованным за нарушение общественного порядка. Но делать это нужно, как говорится, «с умом», помня универсальную формулу «не навреди».

**На вопросы читателей отвечали
Максим Гранкин и Антон Чайка**

Ведущий рубрики — кандидат исторических наук Алексей Манаев

Три войны генерала

Он встречает каждого, кто приезжает в Белгород. Бронзовый генерал в центре привокзальной площади. Могучая фигура в длиннополой шинели, бравая выправка старого кадрового воина. Три войны за спиной генерала: Первая мировая, Гражданская и Великая Отечественная.

На фронте Первой мировой Иосиф Апанасенко, внук крепостного крестьянина, сын батрака и сам батрак, стал лучшим пулеметчиком в полку. Был удостоен высших солдатских наград — стал Георгиевским кавалером и получил чин прапорщика.

В начале 1916-го Апанасенко — в родных ставропольских местах. «Наш красный офицер» — зовут его бедняки-односельчане и избирают председателем Совета. Он предсельсовета и военный ко-

миссар одновременно. В стране тем временем разгоралась война. Война безумная и братоубийственная — Гражданская.

Апанасенко командовал красным партизанским отрядом, который, объединившись с другими, превратился в регулярную дивизию из семи конных полков. И летела над кубанской степью, от станции к станции удалая, залихватская песня:

*Не густые тучи в осень
Над долинами легли,
Апанасенко Иосиф
Вывел конные полки...*

*Вспомним грохоты и грозы,
Как в атаке нас водил
Апанасенко Иосиф,
Наш отважный командир.*

На снимке (слева направо): генерал армии И.Р. Апанасенко, генерал-майор А.И. Родимцев, генерал-лейтенант танковых войск П.А. Ротмистров. Курская дуга, 1943 год

6 мая 1919 года дивизия Апанасенко влилась в Конный корпус Буденного. Под знаменами Первой Конной армии кубанские казаки воевали и на белгородской земле, в Старом Осколе, Великомихайловке, Новом Осколе, Валуйках...

Пройдет почти четверть века, и опытному военачальнику вновь придется руководить боями на Белгородчине. А в предвоенные годы Иосиф Родионович учился, служил, командовал кавалерийскими дивизиями и конным корпусом в Среднеазиатском военном округе, возглавлял Дальневосточный округ.

С первых дней Великой Отечественной Апанасенко настойчиво просит направить его в действующую армию. «Вся моя жизнь, — говорит он, — борьба с врагами Родины». Но и на Дальнем Востоке было тревожно. Только в мае 1943-го Ставка Верховного Главнокомандующего сочла возможным удовлетворить просьбу генерала и назначила его заместителем командующего Воронежским фронтом Н.Ф. Ватутина.

Апанасенко приехал под Белгород в дни напряженной подготовки к предстоящей битве. Его подтянутую мощную фигуру видели у артиллеристов и летчиков, на железнодорожных станциях, на строительстве оборонительных укреплений, в блиндажах комбатов, в окопах передовой. Душевное состояние генерала в дни развернувшегося сражения хорошо передает его

письмо жене — листок из походного блокнота: «Вот уже несколько дней мы ведем на Белгородском направлении жестокие бои. Каждый день бьем 300–400 танков, 200–250 самолетов, десятки тысяч фрицев — пьяные лезут на верную гибель. Я уже дважды был в битве — здоров. Поднимаю дух своих славных орлов...».

5 августа. Исход битвы на Огненной дуге уже предрешен. Но враг еще в Белгороде. Считанные часы перед штурмом, Апанасенко на штабном «виллисе» мчит к войскам. С генералом Ротмистровым он осматривал исходные позиции для танковой атаки, когда налетели вражеские бомбардировщики...

Тяжело раненный осколком Апанасенко продолжал думать о предстоящем штурме города, пытался отдать какие-то важные распоряжения. А жить ему оставалось всего несколько часов...

В только что освобожденном Белгороде солдаты расчистили от кирпичного крошева площадку перед руинами вокзала, из свежих сосновых досок сколотили помост и на него поставили гроб с телом Апанасенко. У помоста стояли в почетном карауле четыре автоматчика. Когда над городом пронеслось несколько вражеских самолетов и они спикировали над вокзалом, пулеметная очередь прошла гроб...

Среди документов погибшего генерала нашли небольшую записку: «Я старый солдат русской армии. 4 года войны империалистической,

3 года войны гражданской. И сейчас на мою долю выпало счастье воевать, защищать Родину... Если же мне суждено погибнуть, прошу хоть на костре сжечь, а пепел похоронить в Ставрополе, на Кавказе».

По распоряжению из Москвы прах генерала в сопровождении все тех же автоматчиков отправили по железной дороге из Белгорода в Ставрополь. И там захоронили на высокой горе. А в Белгороде по постановлению правительства был сооружен памятник. Его торжественно открыли 4 ноября 1949 года. Автор памятника — народный художник СССР, скульптор

Николай Васильевич Томский. В 1950 году за эту работу ему присудили Государственную премию.

Стоит бронзовый генерал на привокзальной площади. У самого въезда в город. Могуче расправлены плечи. От всей фигуры веет силой, решительностью. Таким запомнили Иосифа Родионовича Апанасенко боевые соратники, таким они

Памятник И.Р. Апанасенко в Белгороде

видели его за несколько часов до героической гибели. За мгновения до бессмертия. Таким будем помнить его и мы.

Как будем помнить всех героев грозного 43-го, всех героев Великой Отечественной. И забывать права не имеем...

**Александр Осыков,
Борис Осыков**

Академик из крепостных

В белгородском издательстве «Константа» вышла в свет книга «Свое суждение имел: жизнеописание А.В. Никитенко»¹. Отрадно отметить, что ее написал постоянный автор журнала «Человек и закон» Анатолий Кряженков.

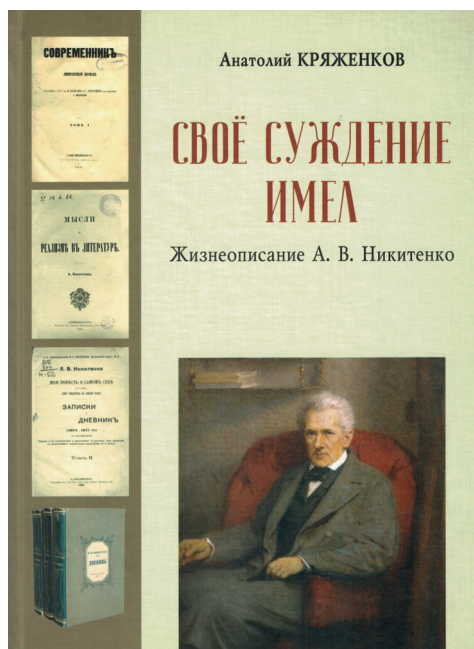
Опираясь на архивные материалы, документы, в том числе недавно обнаруженные, а также на воспоминания современников, писатель сумел подробно воссоздать жизнь замечательного человека и талантливого ученого Александра Васильевича Никитенко (1804–1877).

Судьба Никитенко была нелегкой, поскольку он происходил из крепостных крестьян. Его, бывшего крепостного графа Д.Н. Шереметева, вызволили из кабалы будущие декабристы, в том числе К.Ф. Рылеев и князь Е.П. Оболенский. Обретенная свобода дала возможность способному юноше «возродиться к новой жизни», достойно ее прожить и оставить заметный след в истории общественной мысли и культуры 20–70-х годов XIX века.

Достаточно сказать, что Никитенко стоял у руля журналов «Современник», «Сын Отечества» и «Журнала министерства народного просвещения». В течение нескольких десятилетий бывший крепостной являлся профессором Петербургского университета, из-под его крыла взлетела целая плеяда известных впоследствии литераторов и общественных деятелей, в том числе И.С. Тургенев, Н.А. Некрасов, Н.Г. Чернышевский, Д.Г. Писарев... На научной

ниве он удостоился звания академика русской словесности. Кроме того, Никитенко занимал должность цензора, непосредственно участвовал в разработке цензорского устава.

В книге многогранно представлены все жизненные этапы Никитенко, начиная с детства и заканчивая его последними днями. Несомненно, вызовет интерес у читателей цензорский период героя. Как пишет автор, в памятный день 16 апреля 1833 года, становясь цензором, Александр Васильевич ясно осознавал, что делает «опасный шаг». В своем дневнике он пометил: «Я осажден со всех сторон, надо соединить три несоединимые вещи: удовлетворить требованию правительства, требованиям писателей и требованиям собственного внутреннего чувства. Цензор считает-

¹ Кряженков А.Н. *Свое суждение имел: жизнеописание А.В. Никитенко*. Белгород, 2019.

ся естественным врагом писателей, и в сущности — это не ошибка».

Действительно, положение цензора в то время было незавидное. Любой недогляд мог обернуться для него строгим наказанием. Это Никитенко испытал на себе через полтора года своей надзорной деятельности. В журнале «Библиотека для чтения» он пропустил стихотворение В. Гюго «Красавице», в котором митрополит Серафим посчитал кощунственной фразу: «И если б богом был — селеньями святыми клянусь...». Со своей жалобой он напрямую обратился к царю Николаю I. Тот распорядился посадить цензора на гауптвахту.

В другой раз Никитенко арестовали по жалобе министра путей сообщения графа П.А. Клейнмихеля, который в повести П.В. Ефремовского «Гувернантка», пропущенной цензурой для печати, нашел неприличное описание офицера-фельдъегеря: «тот побрякивал шпорами и крутил усы, намазанные фиксатуаром».

Но как бы ни складывались обстоятельства в цензурном комитете, Никитенко оставался защитником разумной свободы слова. В среде литераторов северной столицы он считался «самым доброжелательным, самым снисходительным цензором». Неслучайно о нем сложилась прочная молва как о внушающем доверие, «мудром» цензоре.

Показательный штрих. Прочитав рукопись «Мертвых душ» Гоголя, Никитенко тут же написал автору: «...не могу удержаться, чтобы не сказать Вам несколько сердечных слов — а сердечные эти слова — не иное что, как изъяснение восторга к Вашему превосходному творению. Какой глубокий взгляд в самые недра нашей жизни! Ка-

кая прелесть неподдельного, Вам одним свойственного, комизма! Что за юмор! Где ударила Ваша кисть, там и жизнь, и мысль, и образ...».

Согласитесь, небывалый случай: цензор адресует восторженные слова автору проверенного текста! Можем ли мы припомнить что-то подобное? А Никитенко это делал, причем не единожды. Конечно, случались размолвки, недопонимание, в том числе и с Гоголем, и с Пушкиным, и с Некрасовым. Но, выражаясь современной лексикой, стороны обычно находили компромисс. Обо всем этом подробно пишет автор книги, цитируя переписку своего героя с литераторами и описывая их встречи с ним.

Вне всякого сомнения, привлекут читательское внимание и другие страницы жизнеописания академика из крепостных Александра Васильевича Никитенко.

«Час печали, год любви»²

Так называется новая книга Алексея Манаева, которую выпустило в свет столичное издательство «Эдитус». К слову сказать, Алексей Манаев является ведущим рубрики «Памятники Отечества» нашего журнала. В свое издание он включил новеллы и повесть «Оберег от одиночества». Хочется от всей души поздравить автора с несомненной удачей. Нет никаких сомнений в том, что книга найдет своего благодарного и заинтересованного читателя.

Прошлое в книге соседствует с настоящим, взаимоотношения между

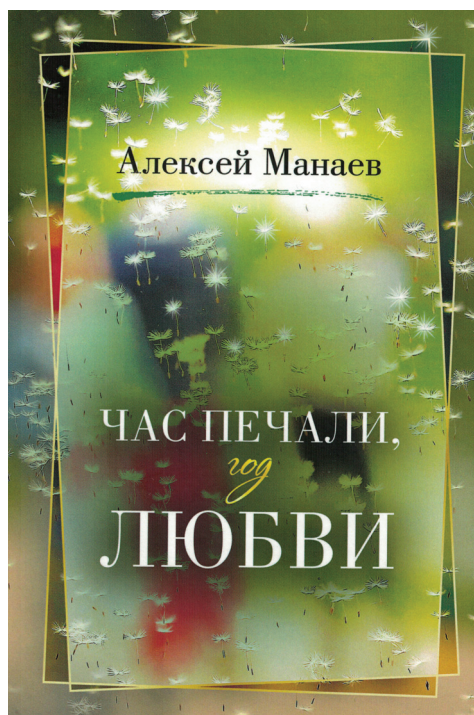
² Манаев А. Час печали, год любви. М.: Эдитус, 2019.

персонажами зачастую показаны через взаимоотношения с природой. Наши душевные и духовные нити — добро и зло, искренность и лицемерие, добропорядочность и эгоизм, равнодушие и чуткость — в новеллах и повести настолько тесно переплетены, что отделить одно от другого подчас непросто. Оригинальность издания состоит еще и в том, что все, о чем рассказывает книга, происходило либо в Воронцовском парке Москвы, либо на его фоне, а автор зачастую выступает в роли главного героя.

Примечательно, что добрая половина новелл, опубликованных в книге, впервые увидела свет на страницах журнала «Человек и закон». Все они пронизаны искренней любовью к природе, к братьям нашим меньшим. Западают в памяти «Огари», «Белолобый», «Клад», «Голубь», «Белка», «Синица», другие новеллы. Прочитав их, хочется сказать автору спасибо за хорошие строки, за новое, неповторимое общение с флорой и фауной. Вообще, главный лейтмотив увлекательных новелл Манаева — это сохранение природы и окружающей среды, бережное отношение к богатствам земли.

Привлекательность одного из персонажей новеллы «Час печали, год любви» литератор видит в том, что, вопреки любым превратностям судьбы, он измеряет печаль часами, а любовь — годами. Автор как бы спрашивает у читателя: «Может, это и есть то состояние души, которое называется счастьем?». Каждый из читателей по своему ответит на этот вопрос. Но ответит обязательно.

В повести «Оберег от одиночества» автор рассказывает о том, как студент

университета, завершив сессию, добирается из большого города в свой маленький степной хутор. Путь этот неблизкий. Во время путешествия герой встречается с разными людьми, преодолевает немало трудностей. А оставаясь в одиночестве, он предаётся воспоминаниям. Идя сквозь метельную ночь, в его памяти воскресают дни детства, отрочества, наполненные как радостными, так и горькими событиями. Заканчивается повесть словами: «Воспоминания о прошлом взбудоражили все мое существо. И я невольно задал себе коварный вопрос: пошел бы сейчас за пять десятков километров домой по пронизываемому ветром и метелью шляху? Непременно пошел бы. Только чтобы ждали... Только чтобы было к кому идти...».

Владимир Емельянов

Игорь Гранкин

ЗАКОНУ НЕ ПОДВЛАСТНА...

Повесть

Фотобанк Лори

Продолжение. Начало в №№ 1–8

ГЛАВА XIV.

Минут за двадцать до посадки самолета, в котором летели Янорин и Инчина, попал в густую туманную пелену. В салоне самолета потемнело, через иллюминаторы ничего не было видно. Елена тревожно глянула на Янорина.

— Что это, Миша?

— Не беспокойся, все будет хорошо, Китайцы опытные пилоты. Свое дело знают досконально, — ответил Янорин, хотя и его стало охватывать волнение. Он понимал, что управлять самолетом в таком густом тумане опасно. Более того, пожалуй, невозможно. В каждое мгновение и встречный самолет может появиться, и посадочную полосу невозможно увидеть.

Единственное спасение — это автопилот. Видимо, на него и рассчитывает летчик.

Этот вывод не успокоил Янорина. Пожалуй, все люди, попав в сложную ситуацию, обращаются к Богу. Янорин тоже подумал, что Бог не допустит несчастия. Зачем ни в чем не повинных людей, сидящих в самолете, лишать жизни. Да и паники в салоне нет. Видимо, для китайцев, не первый раз летящих в Гонконг, такой слепой полет — штатная ситуация. Вскоре это предположение подтвердилось. Самолет вырвался из туманной пелены и резко пошел на посадку. А еще через пару минут он катился по мокрой посадочной полосе. Янорин облегченно вздрогнул:

— Вот мы опять на земле. Жаль, что при подлете к Гонконгу его красоты не увидели.

— Слава Богу, что мы живы, — откликнулись Елена. Пережитое волнение отразилось на ее лице бледностью. Понимая это, она попыталась улыбнуться и призналась:

— Страшно было. Даже Бога вспомнила.

— Я тоже о нем думал. Человек — существо слабое, но любознательное. Вот я, например, часто думаю, зачем все мы на Земле появились, и не могу найти вразумительный ответ.

— А я об этом никогда не думала, — пожалала плечами Елена. — Но вопрос, как говорится, интересный. Как мне кажется, на него ответа нет.

— Нерешаемых задач нет, — возразил Янорин. — Появление на Земле всего живого легче всего объяснить Божественной волей, то есть всемогущим энергетическим разумным существом. Но этот ответ опровергают ученые-астрономы. В пределах Солнечной системы они не обнаружили всемогущий разум. Не видели его и космонавты. Однако неопознанные летательные объекты видели многие. Даже я, когда был в Таиланде. В ту ночь в небе я видел пять летающих тарелок, которые то сближались друг с другом, то разлетались в разные стороны, то зависали недвижимые. Такое шоу продолжалось минут пять. Потом тарелки слились в единый диск наподобие Луны, но побольше ее раз в пять, и мгновенно исчезли. Их существование подтверждает предположения атеистов о том, что людей и все остальное, что на Земле имеется, завезли инопланетяне. Эта версия происхождения живой приро-

ды на Земле имеет много подтверждений. Мне она кажется убедительной.

— Только не ясно, зачем инопланетяне это сделали, — усомнилась в обоснованности объяснения происхождения жизни на Земле Елена.

— Да, не ясно, — согласился с ней Янорин.

В это время открылись самолетные дверцы, и пассажиров пригласили на выход. Янорин посмотрел на Елену. На ее щеках появился румянец. Он подал ей руку, чтобы помочь встать.

— Философские разговоры успокаивают.

— Это правда, — улыбнулась Елена.

На выходе из таможенной зоны они заметили полную девушку с короткой стрижкой, которая держала табличку с фамилией Янорина. Подойдя к ней, Михаил Александрович сказал:

— Это я, Янорин, а это Елена.

Ему хотелось представить Елену женой, но он сдержался. Зачем опять тень на плетень наводить. Да и вдруг Лене не понравится такое ее представление гида. Китайка поправила черную челку и после низкого поклона, произнесла:

— Я Мя, ваш гид. Но можно меня называть Маша. Так вам будет удобнее со мной разговаривать.

— Принимается, — сказал Янорин. — С чего начнем знакомство с Гонконгом?

— Может быть, вы проголодались? — спросила Маша.

— Нет, нет, — отрицательно махнув правой ладошкой, проговорила Елена. — Я читала, что в Гонконге самое знаменитое место — это пик Виктории.

— Да, — подтвердила Мя. — По-китайски он называется Тайпиншань. Давайте с него и начнем. А еще русские туристы у нас любят ездить по нашему городу в двухэтажных трамваях и автобусах. Если без меня поедете, то помните в трамвай вход только через заднюю дверь. В автобусе, наоборот, вход через переднюю дверь, а выход через заднюю. Билеты дешевые. На русские деньги примерно 17 рублей одна поездка. Лучше иметь при себе мелкие деньги. Сдачи у водителей не дожدهшься.

— Мы покатаемся и в трамвае, и в автобусе, — сказала Елена. — Только чур на втором этаже.

— Давайте для начала завезем наши чемоданы в гостиницу, — предложил Янорин.

— Да, конечно, — поддержала его Мя.

Налюбовавшись красотами Гонконга, Янорин решил съездить в Макао. Другого случая для поездки в мир азарта, пожалуй, не будет. Мя отказалась сопровождать своих русских подопечных в Макао.

— Мне туда нельзя, — огорченным тоном, произнесла она. Поймав удивленный взгляд Янорина, торопливо добавила: — Но не волнуйтесь. Я попрошу знакомого, чтобы он был вашим гидом в Макао.

Утром их поджидал длинноволосый китаец лет тридцати. Увидев Янорина и Инчину, он расплылся в улыбке и сказал:

— Здравствуйте, я друг Мя. Меня зовут Сянь. Можно Сеня. Можно ехать. Я сейчас вызову такси, чтобы доехать

до морского вокзала. Макао на противоположном берегу залива.

— Я хочу прокатиться в двухэтажном автобусе, — напомнила Лена. — До вчерашнего дня только в кино видели такой автобус.

— Можно и таким маршрутом добраться в морской порт, — согласился китаец. — Но тогда нужно будет еще поехать в метро.

— Это тоже интересно, — сказала Елена, довольная тем, что ее предложение не отверг Янорин. Из-за его длительных ночных ласок она не выспалась. Но это не отражалось на ее настроении. Наоборот, настроение было приподнятым. По телу бурлили волны нежности. Янорин был страстен. В его теплых и ласковых руках она качалась на волнах истомы, наслаждалась своим женским естеством и ощущением близости любимого мужчины, не думая о том, что вскоре опять окажется одна в своей постели.

Окинув Янорина нежным взглядом, Елена взяла его под руку и сказала:

— Ну что, вперед за новыми впечатлениями.

— Я вижу, ты вошла во вкус, — улыбнулся Янорин. — Я тоже люблю путешествовать. Мне нравится идти на встречу с неизведанным. Вперед. Труба зовет.

Когда теплоход отошел от причала, Янорин и Инчина прошли на нос корабля. Всмотревшись в даль, Елена оценила увиденное словами:

— Удивительное место. Гармония природы и человеческого разума. Умеют китайцы рационально использо-

вать природный ландшафт для застройки.

— Да, архитектурной выдумки им не занимать, — согласился Янорин. — Здесь ветрено. Пойдем в застекленный салон корабля. Не хочу, чтобы ты простыла.

— Спасибо, солнышко мое, за заботу, — улыбнулась Елена. — Я подчинюсь, мой повелитель.

В Макао походили по историческому центру, зашли в музей, осмотрели три церкви, увидели старейший китайский маяк, посмотрели старинный храм, потоптались на площади, вымощенной черным булыжником, глядя на который создавалось впечатление, что шагаешь по морским волнам. Конечно, заходили в бутики и антикварные магазинчики. После обеда поднялись на холм, где находилась обсерватория, сооруженная Лаперузом в конце восемнадцатого века. Прогулки по знаменитым местам сопровождалась комментариями Сени о времени правления на территории полуострова династии Минь, о португальском колониальном периоде жизни полуострова, о переходе Макао в конце 1999 года под юрисдикцию Китайской Народной Республики.

Когда стало темнеть, подошли к сияющему разноцветными огнями казино. Обратив внимание на группу китайцев, входящих в здание, Елена неожиданно сказала:

— Может быть, и мы заглянем в сияющее место. Никогда еще не была в казино. А здесь они чуть ли не на каждом шагу.

— Не советую, — первым произнес Сянь. — Здесь чаще всего проигрывают. На доходы от казино мэрия Макао содержит все городские школы и больницы. Наверное, и на зарплату чиновникам остается.

— Если женщина хочет, — возразил ему Янорин, — надо ее уважить. Да и экскурсия в Макао будет неполной, если мы, находясь в китайском Лас-Вегасе, не посетим казино.

После этих слов, он потянул на себя массивную дверь и пропустил в здание Елену и гида. Затем зашел сам. В огромном зале казино играла чуть слышимая музыка. Несколько десятков человек столпились возле рулеточных столов и напряженно смотрели на шарики, скачущие по днищам рулеток. Елена подошла к одному из столов. Увидев женщину, китайцы расступились и дали ей возможность подойти к столу. Лукаво глянув на Янорина, Елена спросила:

— Рискнем?

— Рискнем, — ответил Янорин. — Я пойду куплю фишки.

— Вернувшись, он передал Елене круглые пластинки диаметром чуть больше российской рублевой монеты и пояснил: — Каждая стоит по десять долларов.

Елена поставила две фишки на красное, когда следила за движением шарика, волновалась как на экзамене. Чтобы не успеть разочароваться, когда шарик остановился в нежеланной лунке, Елена машинально положила опять на красное оставшиеся фишки и, как замороженная, вновь стала следить за прыгающим шариком.

Когда шарик остановился, крупье показал на нее и произнес не понятные ей английские слова, затем подвинул к ней размещенные на середине стола фишки. Дрожащими руками Елена стала складывать их столбиками.

— Пойдем получать выигрыш? — спросил Янорин.

— Я хочу еще раз рискнуть, — отказалась Елена.

Охваченная азартным волнением, не дожидаясь ответа, двинула все фишки к середине стола и напряглась в ожидании результата. Результат оказался ошеломляющим. Через минуту втрое большее количество фишек оказалось возле Елены. Она опять стала складывать их в столбики, опять присматривая место для их установки. Ее охладил голос Сяня:

— Лена! Нам пора. Мы опоздаем на последний катер в Гонконг. А мне нельзя здесь ночевать. Если я нарушу местные правила, у меня отберут лицензию гида. Вы выиграли большие деньги. Идите за ними. Я подожду вас на выходе из казино.

Янорин сложил фишки в пустой лоток и взял Елену за руку:

— Пойдем, пойдем. Искусство игры состоит в том, чтобы вовремя остановиться. Не знал, что ты такая азартная.

Не остывшая от охваченного чувства азарта, раздумываясь Елена призналась:

— Прости. После второго выигрыша, потеряла контроль над собой.

Выигрыш составил 67 тысяч долларов. Услышав об этом Елена удивилась:

— Неужели это правда?

— Правда, правда, — подтвердил Янорин, взяв у кассира кейс с деньгами. — Теперь ты богачкой стала!

К пристани шли быстрым шагом. Гид все время нервно оглядывался и подгонял своих подопечных словами:

— Быстрее, быстрее. Опаздываем.

Когда сели на катер, Янорин обратил внимание на группу крепко сбитых парней в черных куртках и подумал: «Влипpli. Нарвались на гангстеров». И не ошибся.

Едва катер отчалил от берега, к ним пошли три незнакомца. Стоящий ближе других к Янорину, ничего не говоря, протянул руку к кейсу с деньгами. Янорин ударил его по руке и по-английски крикнул: «Прочь». Этот крик возымел обратную реакцию. Вся троица рэкетиров набросилась на Янорина. Ему удалось послать одного в нокаут. Но в это мгновение Янорин получил удар сзади по голове. Потеряв равновесие, он упал на пол, поджав под себя кейс. Если бы не крик Елены «помогите», он потерял бы сознание. Но осознание того, что любимая женщина оказалась в беде, вернуло силы. Янорин попытался встать, но навалившийся на него гид оказался сильнее. Не позволяя Янорину встать, он проговорил:

— Мы ошиблись. Мы на пиратский катер сели. Бандиты готовы убить вас и вашу жену изнасиловать, если вы им деньги не отдадите.

— И ты с ними заодно, — прошептал Янорин, не в состоянии сопротивляться действиям бандита, заламывающего ему руки назад. В конце кон-

цов, бандиту удалось защелкнуть на запястьях рук Янорина наручники, перевернуть с живота на спину. Схватив кейс, он победно поднял его над головой, а затем ударил Янорина ногой в правый бок, целясь в печень. Янорин скривился от боли, но сознание не потерял. Опять помог крик Елены:

— Не смейте. Не смейте. Сянь прекратите избивать человека. Вы получили, что хотели.

— Молчи, молчи, баба, — Сянь полностью раскрылся, на чьей он стороне: — В трюм марш.

К гиду подошел крепыш в куртке. Они подняли Янорина на ноги и, подталкивая его в спину, подвели к поднятой крышке трюма. Получив очередной тычок в спину, Янорин опять услышал гнусавый голос гида:

— В трюм. Быстро в трюм.

— Сначала жена. Потом я, — кивнув в сторону Елены, сказал Янорин.

— Иди сюда, — позвал Елену гид. — Лезь в трюм.

Елена без пререканий выполнила его требование. Янорин спустился за ней. Когда крышка над ними захлопнулась, Елена прижалась к Янорину и зашептала:

— Тебе больно, тебе больно, любимый?

— Ничего, терпимо, — попытался улыбнуться Янорин. Чувствуя, что ее знобит, сказал: — Мне жаль, что я не уберег тебя. Но пока живы, будем сопротивляться. Сначала надо от наручников освободиться. Может быть, у тебя есть шпилька или булавка.

— Булавка есть, — быстро ответила Елена. — Я не суеверная, но булавку к

трусам приколола. Слышала от бабок, что когда едешь на море, надо булавку приколоть к трусам. Если судорога ноги сведет, надо уколоть себя в ногу.

— И я слышал про такую байку, — вновь попытался улыбнуться Янорин. — Но море, наверное, здесь холодное, ведь в Пекине зима.

— Ты отвернись, а я брюки сниму, булавку в трусах искать буду, — серьезным тоном произнесла Елена, затем, отойдя от Янорина на шаг, начала расстегивать брючный ремень.

Выполняя указания Янорина, она смогла раскрыть замок на наручниках и сняла их с его рук.

— Ну теперь я покажу им кузькину мать, — потирая замлевшие руки, сказал Янорин. — Первым дело Сяню голову отверну. Ух, подлец. Предал нас. Сдал бандитам.

Люк открылся. Показалась голова Сяня. Со словами «Легок на помине» Янорин схватил его за голову и стащил в трюм. Завернув ему назад руки надел наручники:

— Ты что же, стервец, сделал. За такое убивают.

Сянь мотнул головой и стал выкрикивать русские матерные слова. Янорин не выдержал и открытой ладонью ударил его по губам. Гид замолчал, облизывая появившуюся на губах кровь. В это время люк трюма вновь открылся, и появилась шарообразная голова бандита с коротко стриженными черными волосами. Сянь что-то крикнул ему по-китайски, но было поздно. Янорин схватил китайца за голову и втащил в трюм. Не давая ему подняться, ногой ударил в живот. В следующее

мгновенье завернул руки своего пленника и, обратившись к Елене, сказал:

— Вон на бочке веревка лежит. Подай, пожалуйста.

От себя оттолкнул китайца после того, как вытащил засунутый за пояс пистолет. Из правого кармана бандита выпал нож.

Обратившись к Сяну, Янорин сказал:

— Будете молчать, сохраню жизнь. Если ты или твой поделщик начнете орать, зарежу. Переведи ему мои слова. Лена, держи пистолет. Будут дергаться, стреляй. Это будет справедливо. И никакой жалости к ним. Если мы не победим их, они убьют нас. Мудрец Конфуций, которому поклоняются китайцы, учил: за добро плати добром, за зло поступай по справедливости. Последуем его совету.

Янорин снял пистолет с предохранителя и передал Елене. Вооружив ее, сказал:

— Жди. Я скоро вернусь. Не волнуйся. Все будет хорошо. Мы победим, — улыбнувшись, подбодрил: — И все лучшее впереди.

Выбравшись из трюма, Янорин увидел сидящих к нему спиной двух китайцев. Не раздумывая, он двинулся к ним. Тот, который был правее, стал его первой жертвой. Янорин ударил его ребром ладони по шее. Этого было достаточно для того, чтобы обезвредить его. Второму бандиту он зажал рукой рот и, дотасив до борта катера, бросил его за борт. Затем вернулся в салон, поднял на ноги свою первую жертву и через мгновенье выбросил за борт катера.

Из рубки вылез еще один бандит. Увидев Янорина, он, не раздумывая, выхватил пистолет и несколько раз выстрелил в него. Янорин в прыжке заскочил за стол и лег на пол. Когда бандит забежал в салон, он сбил его левой ногой, затем правой прижал к полу. Янорин за волосы приподнял его голову, а затем ударил ее о пол. Бандит ослаб и выпустил из руки пистолет. Янорин дотасил до борта и этого бандита. Через мгновенье и он оказался в море.

Пошатываясь от усталости, вернулся в салон. Поднял пистолет. Определил следующую цель. Только после того, как удастся избавиться от рулевого, явно ведущего катер в открытое море, подальше от огней Макао и Гонконга, можно будет чуть-чуть успокоиться. Держа в руке пистолет, Янорин направился к рубке. Дверь в нее была приоткрыта. Значит, можно ворваться и, воспользовавшись мгновенным замешательством рулевого, обезвредить его. Но убивать его нельзя. Надо заставить повернуть катер в Гонконг.

Рванув на себя дверь, Янорин ворвался в рубку. В следующее мгновенье он держал пистолет у виска рулевого. Тот попытался отмахнуться, бросив руль. Катер сделал резкий трен и Янорин едва удержался на ногах. Прижавшись к стене, он крикнул по-английски: «Поворачивай в Гонконг». Увидев в руке рулевого тесак, не задумываясь, выстрелил ему в правую ногу. Рулевой скорчился от боли. Тесак упал на пол. Янорин хотел отбросить его в сторону, но не успел. Рулевой неожиданно распрямился и

в обезьяньем прыжке достал костистой рукой горло Янорина. В глазах у Янорина потемнело. Автоматически тряхнув головой, он увидел перед собой круглое лицо китайца. Из открытого рта были видны желтые прогнившие зубы. Янорин напряг горло, не давая китайцу довести свой замысел до конца. Давлением своего тела китаец прижал Янорина к стенке рулевой рубки. Почувствовав спиной опору, Янорин смог ударить китайца коленкой в пах. Тот взвыл от боли и ослабил хват. Этого было достаточно, чтобы завернуть рулевому руку за спину. Подтащив китайца к штурвалу, Янорин ткнул его пистолетом в затылок и опять приказал: «В Гонконг, в Гонконг». На этот раз китаец подчинился и повернул катер в сторону Гонконга.

Янорин облегченно вздохнул. Осмотрелся. Рядом с китайцем лежал кейс с деньгами. На ветровом стекле висело длинное полотенце. Китаец был в коротких шортах. Да, в Пекине была зима, но здесь всех ласкала своим теплом летняя погода. Мелькнула мысль: «Значит, море теплое. Не погибнут выброшенные в море пираты». Янорину хорошо была видна рана рулевого. Пуля попала в голень его ноги, видимо, не задев кость. Иначе бы он не смог стоять, но кровь текла из раны. «Еще кровью истечет», — подумал Янорин. Он взял полотенце. Протянул китайцу и показал свободной рукой на рану. Китаец послушно перевязал рану и продолжил рулить.

Вскоре показался причал Гонконга. Сбросив скорость, китаец приткнул

катер к стене причала. Янорин опустил пистолет. Этим воспользовался китаец. Он схватил кейс и выскочил из рубки. Припрыгивая, доскакал до борта и прыгнул в воду. Янорин не стал стрелять. Он вышел из рубки и, размахнувшись, выбросил пистолет в море. Привязав катер к ближайшей румбе, пошел через салон к корме. Открыв люк, произнес:

— Леночка, как ты там?

— Жива, — услышал он любимый голос. — Еле жива.

— Поднимайся, — радостным тоном сказал Янорин, — быстрее поднимайся.

Когда Елена оказалась наверху, Янорин прижал ее к себе и поцеловал в губы:

— Все худшее позади. Брось пистолет в море.

Едва Елена избавилась от пистолета, показали четверо полицейских. Они быстрым шагом приближались к катеру. Елена кивком головы показала на полицейских. Янорин выпустил из объятий Елену и сказал:

— Это полиция. Не убивать, а защищать нас торопятся.

Едва первый полицейский запрыгнул на борт катера, Янорин поднял вверх руки. Когда полицейский приблизился к нему, по-английски медленно произнес:

— Я русский турист. — Показав на Елену, добавил, — это моя жена. Нас похитили пираты. Нам удалось спастись.

Не обращая внимания на объяснения Янорина, полицейский ощупал правый карман куртки Янорина, за-

тем левый, повернув его на 180 градусов, провел рукой по спине. Вернув в прежнее положение, жестом потребовал задрать штанины. Убедившись, что Янорин безоружный, отошел от него на шаг. В это время к ним подошли еще трое полицейских. Первый что-то сказал им, затем обратился на английском языке к Янорину:

— Вы кто? Повторите.

Янорин повторил ранее произнесенные фразы, затем добавил:

— В трюме два бандита.

Услышав эти слова, полицейские, как бы потеряв к нему интерес, направились к трюму. Но старший жестом остановил последнего полицейского и что-то сказал ему по-китайски. После его команды полицейский остановился и навел короткий ствол автомата на Янорина и Елену.

Вскоре из салона показались Сянь и его поделщик. Вышли из салона и полицейские, держа в руках автоматы. Руки у пиратов были по-прежнему за спиной. Сянь держал их потому так, что на его руках были наручники. У его поделщика руки были завязаны веревкой. Янорин мысленно похвалил себя: «Не разучился узлы вязать. Не зря на учебных курсах КГБ часами приходилось учиться завязывать, а затем развязывать узлы. Все, чему там учили, пригодилось в жизни. И действительно, полученные навыки и умения не раз жизнь спасали ему. Не владей приемами обезвреживания противника, он уже давно на том свете был бы. Всякий раз, когда дело доходило до смертельной схватки с врагом, Янорин оказывался сильнее.

И на этот раз он победил врагов. Значит, еще есть порох в пороховницах». Эти мысли промелькнули в голове Янорина, придали ему сил и успокоили его. Состояние Янорина передалось Елене. Она безбоязненно следовала за полицейскими, забыв, что еще несколько минут назад стоящие возле них пираты могли лишить ее жизни.

Полицейский, который отдавал ранее команды и обыскивал Янорина, подтолкнул гида и второго пленника к трапу. В это время подъехал небольшой автобус с широкой надписью на борту «полиция». Над этим всемирно известным словом разместились десяток китайских иероглифов. Под ним ряд цифр. Видимо, номера телефонов полиции. Когда пиратов посадили в автобус, старший полицейский, обращаясь к Янорину, приказал по-английски:

— Теперь вы садитесь в автобус.

Янорин помог Елене сойти с трапа катера, затем посадил в автобус. Елена села на продолговатую пластмассовую лавку, привинченную к боковой внутренней стенке салона автобуса. Рядом с ней сел Янорин. Напротив них сидели Сянь и его поделщик. Докурив сигареты, в салон вошли два полицейских и сели на кресла, расположенные возле двери салона. Когда автобус тронулся, Сянь поднял голову и сказал по-русски:

— Скажите полицейским, что и меня пираты похитили. Я заплачу.

Услышав его слова, Елена глянула на Янорина, закачала отрицательно головой:

— Нельзя выгораживать этого мерзавца. Столько пострадали из-за него.

— Конечно, нельзя. Он предал нас, — произнес Янорин. — Если бы Сянь и его подельники одолели нас, мы бы уже рыб кормили на дне залива.

— Жуть, — тряхнула головой Елена. Не стесняясь сидящих рядом людей, негромко проговорила: — Как только сил у тебя хватило целую банду одолеть. Люблю тебя.

— Сила любви неисчерпаема, — наслаждаясь осознанием победы, с пафосом произнес Янорин.

— Сила любви неисчерпаема, — медленно проговорила Елена, любясь Янориным. — Как точно ты умеешь выражать мои мысли. — Презрительно глянув на гида, спросила: — А где остальные бандиты?

— В море плавают, — спокойным тоном ответил Янорин. — Рулевой с кейсом в воду по своей воле сиганул.

— Я вам дам денег в три раза больше, чем было в кейсе, — вмешался в разговор Сянь. — Только пощадите меня. У нас за пиратство и покушение на иностранцев расстрел.

— Нет, — жестко отрубил Янорин. — Хромую утку не исправить. Ты предатель. Это самый гнусный тип людей. Таким прощенья нет. И это справедливо. Так и ваш Конфуций учил. Ему тоже однажды пришлось поступить по справедливости, отправив на казнь бунтаря.

Автобус остановился. Задние его дверцы открылись. Показался широкоплечий коренастый полицейский. Коротким указательным паль-

цем правой руки он показал на Елену и сказал:

— Пожалуйста, идите со мной. Затем выходят остальные.

Вздании полицейского участка ярко светили электрические лампы. Сопровождая задержанных Янорина и Инчину полицейский подвел их к столу, за которым сидел толстяк в полицейской форме с офицерскими погонами. Пристально, без утайки офицер посмотрел сначала на Елену, а затем на Янорина. Усмехнувшись, сказал «пожалуйста» и показал на приставленные к столу стулья. Затем что-то по-китайски крикнул, глядя на задержанных китайцев. Его команда была немедленно исполнена. Сянь и второго пирата поместили в стоящую у дальней стены зала клетку с толстыми металлическими прутьями.

Офицер вышел из-за стола, пошел к клетке и, убедившись, что его команда правильно исполнена, вернулся на свое место. Янорин неторопливо отвечал на его вопросы, понимая, что каждое лишнее слово может навредить и ему, и Елене. Он вздохнул облегченно только тогда, когда в полицейский участок вошел российский консул. Судя по его поведению, он не первый раз находился в полицейском участке. Это подтверждало и то, что консул за руку поздоровался с полицейским офицером. Обменявшись с ним несколькими фразами на китайском языке, консул повернулся к Янорину и Инчиной.

— Извините, надо ритуал соблюсти. Я Сеничин Петр Андреевич. Генеральный консул России в Гонконге.

Когда Янорин и Елена назвали себя, продолжил:

— Как это вас угораздило попасть на пиратский катер?

— Гид удружил, — ответил Янорин.

— Наверное, в Макао с традиционного туристического маршрута свернули, — предположил консул.

— Да, был грех, — признался Янорин. — Зашли в казино. Да, еще и выиграли крупную сумму денег, с которыми китаец с катера сиганул.

— Это хорошо, что без этих денег вы здесь оказались, — сказал кон-

сул. — Иначе возникли бы дополнительные проблемы. Незаконный ввоз валюты в Гонконг карается строго. В общем, чтобы от греха вы оказались подальше, я рекомендую вам утром улететь в Москву.

— У нас билеты на завтра, — сказал Янорин.

— Я помогу поменять на сегодняшний рейс, — сказал консул. — Машину за вами пришлю в семь утра. А сейчас прощайтесь с полицейскими. Я подвезу вас в гостиницу.

Продолжение следует...

Из иностранного юмора

Пошутили...

Клерк входит в кабинет начальница и выливает чернила ему на лысину. Потом начинает плясать на его столе. Но тут в комнату заглядывает другой клерк и громким шепотом говорит:

— Смит, прекрати. Ты не получил миллион в наследство. Мы всего лишь пошутили.

Честный ответ

Заведующий отделом кадров:

— Прежде чем принять вас на работу в нашу фирму, милейший, я хотел бы узнать, не склонны ли вы врать, ловчить, воровать, опаздывать?

Норвежец:

— Нет, но если это нужно вашей фирме, то могу научиться.

Предложил выход

— Кельнер! Суп очень горячий.
— Подождите немного, и он остынет.
— У меня нет времени ждать.
— Тогда подуйте на него.
— Если бы я собирался дуть, то заказал бы тромбон, а не суп.

Умная собака

— Ну как, Хансон? Ты доволен своей новой собакой?

— Очень! Каждое утро она приносит мне свежую газету.

— Подумаешь! Так делают многие собаки.

— Возможно, но у меня другая ситуация! Я вообще не выписываю газет.

Телефон для грешников

У входа в храм в Гетеборге пастор вывел надпись: «Если ты изнурен грешной жизнью, отвори и войди». Чуть пониже губной помадой написано: «А если не изнурен, звони: 16-07-66».

Английская вежливость

— Ваша милость, — обращается лакей к своему господину, — пришел портной и говорит, что не уйдет отсюда до тех пор, пока не получит денег за два костюма, которые он вам сшил.

— Хорошо, Джон, — спокойно отвечает лорд, — приготовьте для портного комнату.

Сжалились

Шотландец проиграл за вечер сто фунтов стерлингов и жалобно обращается к своим партнерам по покеру:

— Ребята, помогите, умоляю вас! Если жена узнает, что я продул сто фунтов, она голову мне отвернет.

На глазах его появились слезы.

— Заклинаю вас! Верните мне эти деньги, иначе мне не жить!

Партнеры повздохали, поворчали, но, сжалившись над бедолагой, вернули ему деньги.

— Ребята, — продолжал неудачник, — дайте мне еще пятьдесят фунтов, чтобы она подумала, что я выиграл.

В зоопарке

Дама в зоопарке, восхищаясь страусом, обращается к служителю:

— Скажите, пожалуйста, они когда-нибудь теряют перья?

— Обычно нет, мадам, но могут уронить, если увидят десять долларов.